

АНА ШЕРРИ

18+

ИЛЛЮЗИЯ ПРАВДЫ
ДАМА ЧЕРВЕЙ

Одно небо на двоих

Ана Шерри

Иллюзия правды. Дама червей

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шерри А.

Иллюзия правды. Дама червей / А. Шерри — «Эксмо»,
2023 — (Одно небо на двоих)

ISBN 978-5-04-196232-6

София потеряла все, когда обнаружила родителей убитыми в собственном доме. Спустя десять лет она желает только одного – найти убийцу. Одержимая мщением, она решает сблизиться с плохими парнями, но для этого ей нужно попасть в их мир. Мир полный опасности, предательства и перестрелок. Ромаль Бахти в криминальной среде не новичок: он хитер, проворен и чертовски притягателен. Эта бесстрашная девушка станет для него легкой наживой. Вот только, не стоило красть ее и привозить в свой дом, если все последние десять лет мечтал снова утонуть в омуте ее зеленых глаз... Как Софии отомстить убийце, если он – любовь всей ее жизни? Новая история от мега-популярного российского автора Аны Шерри. Хождение по лезвию бритвы, опасные связи, жгучая любовь и цыганские страсти — все это есть в первой книге «Иллюзия правды. Дама червей». Суммарные продажи книг Аны Шерри уже давно перевалили за отметку в 500 000 экземпляров. Ее истории стоят в одном ряду с другими звездами сентиментальной прозы, такими как Анна Джейн и Анна Тодд.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196232-6

© Шерри А., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

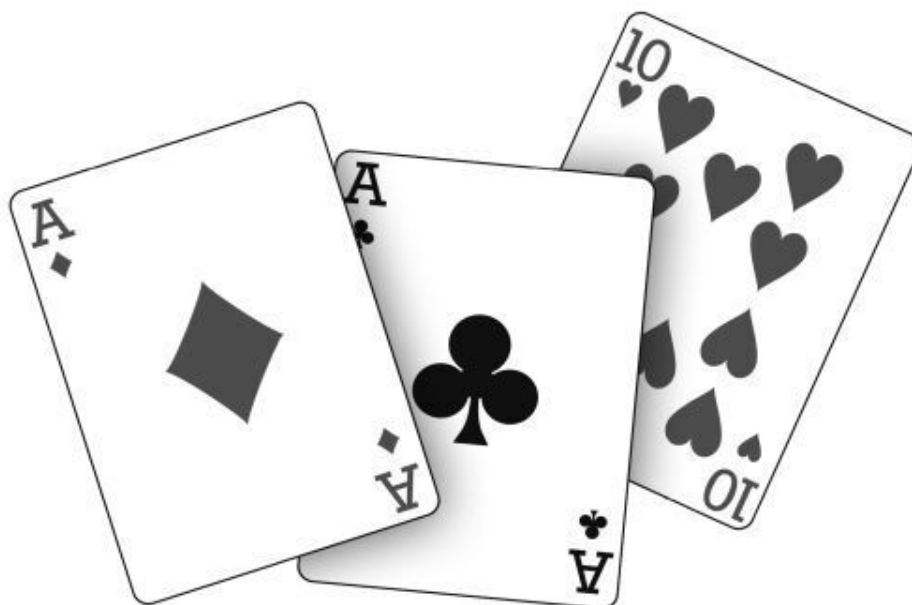
Ана Шерри Иллюзия правды Дама червей

* * *

© Шерри А., 2024

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

* * *

Плейлист:

1. «Bubamara», Dr. Nelle Karajlic
2. «Gypsy», DJ Kantik, Matusevich
3. «Courage to Change», Sia
4. «Diamonds», Rihanna
5. «Jovano Jovanke», Nigel Kennedy, The Kroke Band
6. «In the End», BROHM
7. «Love Me Like You Do», Jada Facer
8. «Faces», Lene Marlin
9. «Kawalcade», Karavan Familia
10. «Rumba Korkores», Karavan Familia
11. «Out Of The Dark», Falco
12. «Дыши», SEREBRO

13. «Under», Alex Hepburn
14. «Gypsy Zobra», The Gurkrueya
15. «Gadjo Dilo», Gypsy Casual
16. «Is It True?», Yohanna
17. «All I Need», Nale, Angel Falls
18. «Somewhere only we know», Keane
19. «Disco Partizani», Shantel
20. «Loli Phabay (The Red Apple)», Romashka

* * *

Джиндџи-риндџи!
Бубамаро —
циквие, жуџие —
айдэ мори гой ромэнса!

Чавалэ, ромалэ!
Чавалэ, ромалэ, авен тэ кхэла!¹

---

¹ Из песни Горана Бреговича «Бубамара».

Глава 1

– Я не уверена, что пойду на эту вечеринку, – сказала София, придерживая плечом трубку и перебирая платья в шкафу. Она вытаскивала каждое, придирчиво рассматривала и раздраженно вешала обратно. Из этого шкафа стоит выбросить половину тряпья: наступившая весна принесла с собой новые коллекции известных брендов, надо срочно идти в торговый центр и порадовать себя покупками.

София повесила кремовое платье обратно в шкаф и взглянула в окно.

– Ты с ума сошла! – возмутилась Йована, одноклассница Софии и лучшая подруга. – Иво хочет видеть тебя на этой вечеринке. Он сам намекнул на это. Ты же знаешь, как он на тебя смотрит каждый раз? Думаю, что из вас получилась бы прекрасная пара. Или хотя бы временная пара, – засмеялась Йована. – Но быть чьей-то девушкой – это круто!

– Круто быть парнем Софии Андрич, не так ли? – усмехнулась София, уставившись в окно на соседский домик. Эта ужасная постройка уродовала вид из ее окна. Деревянная халупа, которую давно стоит снести. Как вообще хватает наглости в ней жить? Да и кому! Цыганам! Она вздернула подбородок. Прищулив глаза, София выискивала грязных детей, которые там обитали. Именно обитали, потому что жизнью существование в этой лачуге не назовешь.

Двухэтажный особняк семьи Андрич в Нови-Саде был одним из самых красивых в городе. Дом был построен с размахом по проекту известного сербского архитектора и лучшего друга отца Софии. Уж тот постарался создать нечто особенное для мэра, поэтому сделал приватный сад внутри стен.

Здесь царил рай. Только вид, открывавшийся из окон этого роскошного дома, был похож на ад: покосившийся серый деревянный дом, от которого отваливались прогнившие доски, грязь во дворе, где возились дети, ржавые тазики, в которых замачивали цветастые юбки. Единственное, что вызывало совсем другие, странные эмоции – смесь негодования и интереса, – обнаженный по пояс парень, который рубил дрова. София зацепилась взглядом за это самое зрелище. Парни в его возрасте ездят на «Феррари» или хотя бы на «Порше», от них пахнет дорогим парфюмом и кожей нового салона автомобиля. А этот... Что-то в нем было особенное, что заставляло Софию ненавидеть соседа еще сильнее. Может, его черные, как сажа, волосы, облепившие лоб, или хорошо сложенное тело? Перед своими ровесниками он выигрывал только в одном – в телосложении. Видимо, нищета заставляла его заниматься физическим трудом. София как замороженная застыла с телефоном в руке и не отрываясь смотрела на его мышцы, кожа блестела от пота под лучами утреннего солнца.

– Ты слышишь меня? – прозвучал в телефоне голос Йованы. – Иво не сын президента, а всего лишь директора крупного холдинга. Но он достоин хотя бы поцеловать дочь мэра. Потом ты расскажешь мне про свой первый поцелуй, а я буду заливаться краской и молча завидовать.

Парень, который рубил дрова, откинул топор, вытер рукой пот со лба и посмотрел на окно в большом доме...

Их взгляды встретились. Сердце Софии забилось чаще, но что-то заставило ее нахмуриться, и между бровей залегли две морщинки. Она отошла от окна, разорвав зрительный контакт.

– София, дорогая, спускайся завтракать, а то опоздаешь в школу. – В комнату заглянула мама и скрылась, прикрыв дверь.

– Хорошо, Йована, – наконец согласилась София, снова заглядывая в шкаф, – я пойду на вечеринку Иво, ты меня уговорила. Но целоваться с ним я не готова.

– Это мы еще посмотрим. До встречи в школе, там все и обсудим.

Абонент отключился. София отбросила телефон и снова выглянула в окно. Парня уже не было, зато во двор выбежали дети, грязные, худые и явно голодные.

Голодные! Только сейчас София поняла, что мама звала ее завтракать. Она улыбнулась, перебирая в голове, что бы такого вкусного съесть. У нее всегда и во всем был выбор!

Завтрак – единственное время, когда семья Андрич собиралась в полном составе. Иногда бывало, что ужины они тоже проводили вместе, но чаще папа задерживался на работе. Быть мэром – значит мало времени проводить в кругу семьи, больше заботиться о семьях в Нови-Саде и совсем забыть про себя. Но Софии хватало общения с родителями и за завтраком, хотя это сложно было назвать общением: отец всегда сидел за столом с газетой, а мама хлопотала над Милошем, младшим братом Софии. Он учился в начальной школе, но даже если бы он был старше, мама все равно намазывала бы пончик джемом и отправляла ему в рот. София быстрее стала самостоятельной, а может, в ее преждевременном взрослении было виновато рождение Милоша? Но это не столь важно. Она все равно любила брата, играла с ним, читала сказки, отводила в школу и даже иногда помогала с уроками.

– Я сегодня вечером иду к Иво. – София взяла баночку с йогуртом и опустила туда ложку. Она не ждала комментариев, просто поставила родителей перед фактом. Они любили Иво, ведь он был сыном директора «Альфа-холдинга» – крупнейшего предприятия в сфере сельского хозяйства и продажи пищевых продуктов. Для ее отца, мэра Нови-Сада, союз с бизнесменами был очень важен. Весь бизнес крутится вокруг удачных и выгодных знакомств.

Ратимир Андрич опустил газету и потянулся за чашкой кофе:

– И каков повод?

– Он устраивает вечеринку, мы с Йованой приглашены.

Отец одобрительно кивнул и снова закрылся газетой. София взяла с тарелки бурек² и откусила кусок, заев ложкой йогурта.

– Будь аккуратнее, дорогая, – вставила свое слово мама, – на таких вечеринках чего только не бывает...

– Чего не бывает? – оживился отец, опустив газету. – Я знаю эту семью уже довольно давно...

– Но ты не знаешь нынешнюю молодежь, Ратимир.

– Иво получил достойное воспитание, Катарина. Он выгодная партия для нашей дочери.

София перестала жевать и взглянула на отца. Он точно решил за нее, с кем ей строить свое будущее. Но она не видела этого будущего с Иво. С ним можно классно проводить время, но не более. Отцу, конечно, знать об этом необязательно, поэтому София снова принялась за еду.

– Сегодня я отвезу вас в школу, – сказала мама и погладила Милоша по волосам, – хочу пройтись по магазинам с подругами. Кстати, дорогой, – она обратилась к мужу, – чем закончился скандал с цыганами? В последний раз, когда я ходила в торговый центр, от них не было спасения. Эти оборванные грязные дети... – Она стиснула зубы и взглянула на Ратимира. – Как будто они норовят оккупировать Нови-Сад.

– Я решаю этот вопрос, дорогая. Скоро наш город будет чист от них. Я уже подписал нужные бумаги, чтобы снести все цыганские дома. Начнем с соседнего. – сказал отец и снова скрылся за газетой.

София подняла брови. Вот это новость! Надо же! Скоро ей ничто не будет портить настроение. На месте цыганского барака можно устроить парк. Маленький, зато там будут деревья. Или торговый центр! Точно! Далеко ходить не надо! Или кафе! Еще лучше, идеальный вариант, чтобы встречаться с Йованой.

– Поторопись, София, иначе мы опоздаем, – позвала ее мать, и девушка послушалась. Лучше не опаздывать, ровно в девять часов школа закрывается, а за прогул вызывают роди-

---

² Многослойные жирные пирожки с мясным фаршем или сыром либо пустые. *Прим. автора.*

телей. И не важно, мэр ваш отец или губернатор, так еще и лучше – будет повод оговорить финансирование школы.

Засунув в рот бурек, София схватила с пола рюкзак, нацепила его на плечи Милоша, взяла брата за руку и повела к выходу:

– До вечера, пап.

Ратимир кивнул дочери, но она этого не увидела.

– До вечера, малышка.

Он любил свою дочь. Он любил всю свою дружную семью, хотя времени на нее было крайне мало. Катарина его понимала, поэтому домом и детьми управляла она. Правду говорят, что за каждым успешным мужчиной стоит мудрая женщина. Его жена всегда была его опорой, хранительницей очага и прекрасной матерью для их детей.

День в школе прошел как обычно: уроки, сплетни и подготовка одноклассников к вечеринке Иво. А уж он-то вальяжно ходил по школе, засунув руки в карманы брюк. Высокий блондин с правильными чертами лица – любимец девочек, богатый наследник своего отца. Иво – мечта любой девушки в школе, вот только его выбор пал на Софию, рыжеволосую дочку мэра.

Была ли София красавицей? Зеркало показывало ей лишь бледное личико с большими зелеными глазами. Природа наделила ее темными бровями и ресницами, и за это София благодарила Бога! У Милоша ресницы были рыжими, и выглядело это ужасно.

Но она все равно рассматривала свое отражение со страхом увидеть рыжину. А мама смеялась и говорила, что это не проблема, у нее были рыжие ресницы, и она постоянно красила их в коричневый цвет. Но у Софии была изюминка, которая отличала ее от светло-рыжего брата. Цвет ее волос был насыщен рыжиной до такой степени, что можно было подумать, что Милошу ничего не осталось, – цвет его волос был гораздо бледнее. Эта изюминка нравилась Софии, хоть что-то в ней было яркое и выделяло среди толпы.

Иво облокотился о стену, преграждая Софии путь. В его серо-голубых глазах бегали чертики, на губах играла улыбка. Сложно было не улыбнуться в ответ.

– Ты уже сказала своему отцу, что хочешь поступать в колледж в Белграде?

– Еще нет, но скажу, – улыбнулась в ответ София. – Не думаю, что он будет против. Тем более что вместе со мной туда поступите ты и Йована.

Улыбка Софии погасла: уже скоро ей предстоит выбрать колледж, но она точно решила, что хочет уехать в столицу. С отцом придется поругаться, он не особо одобряет идею, что в 15 лет можно покинуть отчий дом и уехать от родителей.

– А я сказал, но он промолчал. Думаю, если мы все устроим бунт, то нас отпустят.

– Бунт? – засмеялась Йована и откинула прядь золотистых волос. – Давай устроим его прямо сегодня у тебя на вечеринке. Включим музыку на всю громкость и будем кричать.

Все на словах были смелыми, но на деле перечить родителям никто не смел. На вечеринке у Иво все было куда приличней, чем они ожидали. Даже в стаканах был лимонад. Правда, за бассейном в него можно было плеснуть кое-что покрепче.

Уже вечерело, когда София поняла, что музыка и шум доставляют ей лишь одну головную боль. Иво не сводил с нее глаз, Йована комментировала все, что видела. А потом все захотели искупаться в бассейне. Это было весело, но холодно. София не желала мокнуть. Она не любила купаться, не любила холодную воду, а тем более в чужом доме.

– Я не взяла с собой купальник. – Она отошла от бассейна, чтобы брызги не долетали до нее.

– Да кому нужен купальник! – Иво подхватил ее на руки и прыгнул в глубину.

София закричала, но тут же вода накрыла ее с головой, девушка успела закрыть рот, но не успела вдохнуть воздух. Софию охватила паника, руки и ноги тут же задергались, пытаясь отпихнуть Иво от себя и выбраться наверх. На помощь пришли даже ногти, которыми она впивалась в его кожу, пытаясь оттолкнуться. Но все было тщетно, она погружалась, ощущая

лишь пузырьки воздуха, которые были повсюду и как будто издевались: вот он я, воздух! Но ты не получишь ни глотка!

Мокрая одежда мешала выплыть. В голове промелькнула мысль, что это конец. Она умрет глупо – в бассейне на вечеринке Иво. Но чьи-то сильные руки не дали ей опуститься на дно и подтолкнули вверх. Вынырнув, София судорожно вдохнула и расслабилась.

– Прикольно, – услышала она голос Иво возле уха, – ты же умела плавать.

Она бы с размаху влепила ему пощечину, но сил на это не осталось. Да и руки отяжелели вместе с одеждой. Пропади оно все пропадом! Этот Иво и его отвратительные игры!

– Пошел к черту! – Она нашла силы, чтобы оттолкнуть его от себя, и поплыла к бортику. Но парень не отстал, первым выскочил из воды и потянул ее за собой. Оказавшись на твердой земле, София окончательно расслабилась. Но ненадолго, она вскочила на ноги, хоть это тяжело далось, и направилась к выходу из сада.

– София! – окликнул ее Иво, торопясь за ней. – Ты разозлилась? Брось это! Было же весело!

– Весело? – Она резко обернулась, злость кипела внутри. – Ты не понимаешь сербский язык? Я четко сказала, что не хочу купаться! Иди к черту, Иво! А я иду домой!

Даже подбежавшая тут же Йована не могла переубедить подругу остаться, лишь протянула Софии сумочку, зло посмотрела на одноклассника и напоследок произнесла:

– Вырасти сначала, Иво, и научись ухаживать за девушками. А свои грубые шутки оставь в детстве.

Она обняла за плечи Софию и направилась к выходу:

– Я вызвала такси, поедem домой.

София кивнула, желая обмотаться махровым полотенцем, закутаться с ногами и головой, чтобы согреться. Она прекрасно понимала, что это шутка, но если бы она захлебнулась? Отец бы убил Иво за это!

Пока они ехали в такси, на секунду София представила, как горевали бы ее родители и Милош.

– Не обращай внимания, – Йована сидела рядом, – он сделал это по глупости. Мальчишки в нашем классе еще не повзрослели. Им кажутся эти шутки смешными. Нет, Иво не дорос даже до поцелуя с тобой.

София улыбнулась: Йована так серьезно это говорила, ее брови при этом были нахмурены, она как будто выбирала подруге одного мужчину на всю жизнь. Но Иво точно не подходил на эту роль.

Такси остановилось возле высокого кирпичного забора. София попрощалась с Йованой и неуверенной походкой направилась к кованым воротам. Дверь была приоткрыта, наверняка родители ждали Софию и не стали ее запираить. Девушка зашла внутрь и поежилась от холода. Мокрое платье еще больше остужало ее тело. Сейчас, как всегда, мама начнет причитать, что все вечеринки заканчиваются одинаково плохо: то ее обольют шампанским, запах которого София принесет на одежде, то она порвет платье, потому что на деревьях интереснее сидеть, чем на стуле. И больше ее никуда непустят. Запрет последует от ее отца – София знала это наверняка. Но, желая избежать лишних разговоров, она свернула за дом, чтобы пройти через заднюю дверь. Она прошмыгнет к себе в комнату, переоденется и спустится к родителям.

На заднем дворе было тихо и темно. Девушка дрожала от холода, но продолжала идти. И почему бы здесь не поставить фонари?

Открыв дверь, София зашла в дом. Старалась идти тихо, не оставляя после себя капель воды из бассейна Иво. Самое сложное – это проскользнуть мимо гостиной, где обычно ее встречали родители: папа любил сидеть за компьютером, а мама смотреть телевизор.

Она выглянула из-за угла, но папино кресло пустовало, мамы на диване тоже не было, зато телевизор работал, показывая новости. Диктор вещал о подписанном указе, в котором говорилось о сносе старых, ветхих домов, обжитых цыганами.

Внезапно телевизор выключился, звук исчез. София напряглась, по холодному телу прошла волна жара, а внутри засело недоброе предчувствие. Можно было крикнуть, сказать родителям, что она пришла, но во рту пересохло. Что-то заставляло ее смолчать. Одна странность – голосов родителей она не слышит! Это пугало.

Касаясь пальцами стены, она сглотнула и заглянула в гостиную, которая переходила в кухню, и остолбенела: на полу, головой по направлению к кухне, лежал отец. Она видела лишь ступни в черных носках, но точно знала, что это он. София не видела его лица, но была уверена, что с ним произошло что-то нехорошее. Он лежал не шевелясь, не вставал... Девушка ступила в гостиную, рукой прикрывая рот, перевела взгляд в противоположную сторону и застыла в ужасе. Руки безвольно повисли вдоль тела, дыхание остановилось, а сердце, напротив, зашло в быстрый темп. София начала задыхаться, не веря своим глазам: на полу в коридоре в луже собственной крови лежала мама. Ее поза была не такой, как у отца: она лежала на боку, лицом к Софии, и застывшим мертвым взглядом смотрела на дочь.

– Ма...

Глаза девочки наполнились слезами, и она попятилась обратно к заднему выходу. Из коридора лестница вела вверх в ее комнату.

«Милош! Где он?»

Руки Софии дрожали так сильно, что она не могла схватиться за перила. Ее глаза затуманили слезы. В голове стучала мысль, что надо найти Милоша, но что-то подсказывало ей, что тот, кто убил родителей, все еще находится в доме. И именно он выключил телевизор...

Она застыла, пытаясь не дышать, прислушиваясь к тишине дома. Но слышала лишь свое тяжелое дыхание.

Телевизор снова включился, и от этого внезапного звука София рванула вверх, рукой зажимая рот, чтобы не разреветься в голос. Забежав в свою комнату, она пару секунд искала взглядом, куда ей спрятаться. И можно ли вообще спрятаться в этом доме? Но желание выжить пересилило панику, и она залезла под кровать – единственное место в этой комнате, куда она могла уместиться. Она слышала свои всхлипывания, прерывистое дыхание, но, взяв себя в руки, постаралась не шуметь и лежать тихо. Через несколько секунд дверь в комнату распахнулась. София затаила дыхание и закрыла глаза. Даже сердце стало биться реже. Она превратилась в мягкую игрушку, которую кидала в детстве под кровать.

Девушка отчетливо слышала шаги. Это были шаги уверенного человека, не папы, который бегал бы в панике, не Милоша, который запрыгнул бы к ней на кровать. Она слышала шаги человека, который убил ее маму и теперь пришел за ней.

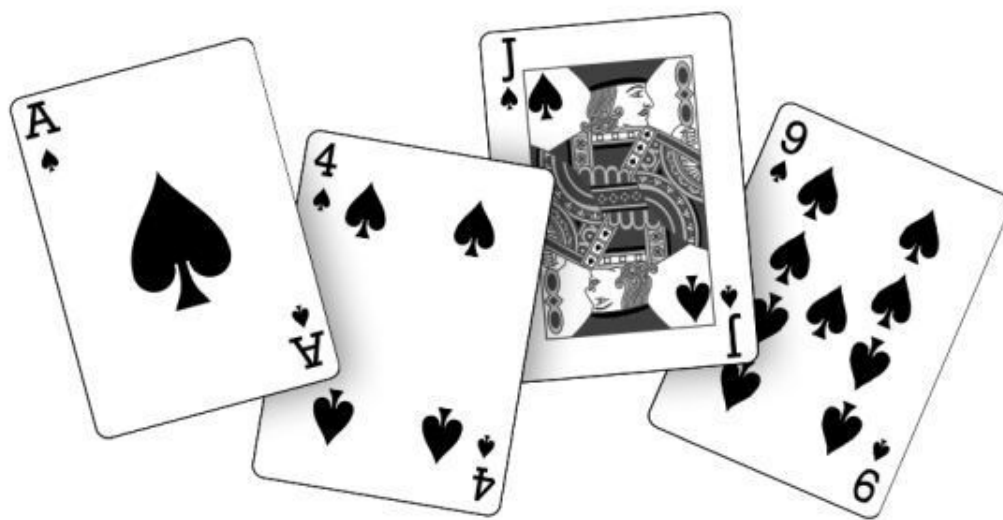
Человек прошел по комнате к окну, и София открыла глаза, чтобы рассмотреть, кто это. Но из ее укрытия были видны лишь черные ботинки. Человек отодвинул занавеску, постоял так несколько секунд и обернулся. Она пальцами прикрыла рот и зажмурилась, готовая к тому, что он сейчас нагнется и вытащит ее из-под кровати. Но потом открыла глаза, решив гордо встретить свою смерть.

Человек подошел к кровати очень близко, его черные ботинки были в нескольких сантиметрах от ее лица. Вот она, ее смерть! Разве так должна закончиться ее жизнь? Надо было захлебнуться в бассейне Иво, по крайней мере, это не так больно, как умереть от пули, истекая кровью, или быть задушенной чьими-то руками.

На пол что-то упало. От резкого звука София вздрогнула и уставилась на предмет, пытаясь рассмотреть, что это. Это был браслет из черных бусин аметиста – полудрагоценного камня редкой окраски, который подарила ей Йована на день рождения. И тут же она увидела руку, облаченную в черную перчатку. Убийца медленно коснулся браслета, как будто знал, что под

кроватю кто-то есть и просто играл с Софией. Человек двумя пальцами подхватил браслет, перчатка соскользнула, оголив запястье, на котором был изображен черный круг, а внутри – черные спицы соединялись в одной точке.

Убийца подобрал браслет и выпрямился. София начала молиться про себя, уставившись на его обувь. Она снова закрыла глаза, потому что слезы скатывались по щекам на пол и все равно ничего не было видно. София открыла глаза, только когда захлопнулась дверь и ботинки исчезли.

Глава 2

Спустя 10 лет

Сербия, Нови-Сад

София неспешно шла по узкой тропинке, выложенной мелким гравием. В руках она держала небольшой букет из разноцветных гербер – любимых цветов мамы. Папа всегда дарил именно такие на любой праздник. И никто не смел подумать, что теперь дочь будет приносить эти самые цветы на их могилы.

Она остановилась возле большого надгробия из белого мрамора, на котором ее родители, обнимаясь, улыбались ей. Эту улыбку она помнила плохо, перед глазами стояла четкая картина открытых окаменелых глаз мамы и как полицейские накрывают тело отца белой простыней. Тот жуткий день стал самым ужасным в жизни еще совсем юной Софии. За несколько минут она повзрослела, а детство осталось позади.

Девушка присела на корточки и, смотря на изображение родителей, положила цветы на плиту. Их похоронили рядом, а вскоре после похорон дядя Филип, старший брат отца, установил один памятник на двоих – так хотели бы родители.

«И умерли в один день», – причитал на похоронах кто-то.

Похороны София тоже почти не помнила. Все было как в тумане. Из-за непрекращающихся слез глаза опухли, она осунулась и похудела.

– Привет, пап, мам... – В горле застыл ком. Она моргнула, но соленые капли продолжали скатываться по щекам. Ее слезы не закончатся никогда! Эта боль останется с ней навечно! Эти воспоминания ни сжечь, ни оставить в прошлом, они постоянно всплывают в ее памяти. И здесь, на кладбище, идеальное место, чтобы вдоволь наревестись.

София стерла слезы с щек и вновь посмотрела на портрет родителей. Они никогда не постареют, никогда не увидят внуков, никогда не узнают, что случилось с Милошем.

Девушка вздохнула.

– За десять лет ничего... – прошептала она. – Но я снова здесь, я найду Милоша и накажу виновного. Я обещаю вам.

Милош пропал. С того самого вечера, когда произошло убийство родителей, ее восьмилетний брат бесследно исчез. Как будто его стерли с лица земли. Ни одной весточки, ни одной зацепки. Ничего. Уже десять лет она не знала, жив ли он? Если жив, то где он находился? А если мертв, то хотелось бы знать, где его могила.

Полиция рассматривала много версий, и одна из них – Милоша взяли в заложники. Но когда похититель так и не объявился, эту версию исключили. София была уверена, что он жив и тот человек в черных ботинках и перчатках забрал его с собой. Или она хотела верить в то, что ее брат жив.

Зачем похищать ребенка? С какой целью, если это не выкуп? Зачем надо было убивать мэра и его жену, если это не ограбление? Но, кроме браслета с черными аметистами, ничего не пропало. Деньги, ценные бумаги, столовое серебро, украшения – все осталось лежать на своих местах. Убийца не зашел ни в одну комнату, кроме ее. София по сей день верила в то, что он не знал, что она лежала под кроватью. Но иногда прокрадывалась мысль, что знал и специально оставил ее жить с этой болью. Кто бы он ни был, его не интересовали золото и деньги. Тогда зачем он расправился с ее семьей?

От полиции было мало толку, они не нашли отпечатков, не раскрыли мотива. Вернее, мотивов убить мэра было много, и наверняка у папы были враги, но о них, кроме самого отца, никто не знал. И полиция тоже не знала. Отрабатывались разные версии, расследовали его рабочие дела, проверяли сотрудников, допрашивали близких и подчиненных. Но все тщетно. Ни зацепок, ни подозреваемых.

– С того самого вечера я все время думаю о том, что лучше бы утонула в бассейне Иво, – прошептала София и встала, не отрываясь смотря на улыбки папы и мамы. – А может, убийца оставил меня в живых для того, чтобы я его нашла?

Она отвела взгляд на другие могилы, но не видела их. Она уже погрузилась в мечты найти того человека и расквитаться с ним.

– Он зря оставил меня в живых.

София поплелась к выходу. Но по дороге остановилась и обернулась. На нее все еще смотрели родители, и девушка подняла взгляд к небу:

– Я найду его, обещаю.

После того страшного вечера она не переступала порог дома. Ее сразу забрали к себе дядя Филип и его жена – тетя Гордана, которые впоследствии оформили опеку. Чуть позже решено было отправить Софию в Белград в колледж, а затем она поступила в институт, где окончила бакалавриат, а потом магистратуру на факультете экономики по специальности «Экономический анализ и политика». Об этом мечтал ее отец. И хотя София была далека от политики, она выполнила его волю. Только работать она пока не начала, вернулась в Нови-Сад в дом дяди и тети.

Знакомый папы предложил ей место в мэрии, но София не была уверена, что хочет там работать. За все время, проведенное в Белграде, даже работа официанткой нравилась ей больше, чем в мэрии.

Именно мэрия убила ее родителей, она не сомневалась в этом.

За эти долгие десять лет София перерыла все статьи в газетах и Интернете о работе ее отца. Его самый шумевший указ – снос аварийных домов, которые облюбовали цыгане. Отец только начал изгонять их из города... Ушли ли они?

Ушел ли тот, который жил напротив ее дома?

Она еще ничего не знала про жизнь в Нови-Саде, специально отодвигая это дело на потом.

Этот момент настал сейчас. Она вернулась в родной город.

Прогулявшись по городу, София зашла в кафе «Чика Перо» и заказала эспрессо. Терпкий кофе придавал сил и напоминал о прошлом. В этом заведении они с Йованой любили сидеть после школы.

– Привет, прости, что опоздала. – Йована села напротив подруги и накрыла ладонью руку Софии. – Как все прошло?

– Даже не верится, что я пришла к родителям на кладбище, – вздохнула София. – Они все так же красивы на портрете, как и при жизни.

Йована взглянула на подругу с сочувствием. Все эти годы она была ей опорой, не оставляла даже в Белграде. Как мечтали, они все поступили в колледж в столице: она, София и Иво.

– Ты уже была дома? Я имею в виду в доме твоих родителей.

София мотнула головой – ей предстояло это сделать, но пока она набиралась сил.

– Я могу сходить с тобой.

– Не стоит, мне хочется побыть там одной.

– Хорошо, хорошо, – закивала Йована и тут же обратилась к подошедшему официанту: – Капучино, пожалуйста.

Как только он отошел исполнять заказ, Йована снова посмотрела на подругу, наверняка желая утешить ее, выразить сочувствие, скорбь, но София вдруг оскалилась.

– Я найду этого ублюдка, – чуть наклонившись к подруге, прошептала она, – даже если мне придется идти за ним в ад. Я выросла, встала на ноги, я теперь не та маленькая девочка, которая пряталась под кроватью. Я вылезла из-под нее.

Кривая улыбка на лице девушки и эти слова вызвали у Йованы легкий шок. София часто говорила о мести, но казалось, что это пустые слова. А сейчас она полна уверенности, и ее слова тверды, словно камень.

– Не знаю, дорогая, пусть бы полиция занималась этим делом. Да и ты не знаешь, с чего начать поиски.

– Я начну с дома. А от полиции толку мало...

– Десять лет – большой срок, София, – цокнула языком Йована. – Может, убийцы уже нет в живых.

– Тем лучше для него, – девушка откинулась на спинку мягкого кресла, – тогда я должна увидеть его могилу.

Именно для мести София все эти годы усердно ходила в спортзал и записалась на уроки стрельбы.

Увлечение стрельбой стало шоком даже для Иво, которому тоже пришлось присоединиться к этой странной затее.

– Зачем мы это делаем? – спросил тогда он.

– Неизвестно, что пригодится в этой жизни, – мрачно ответила София и прицелилась в самый центр мишени. Она промахнулась, оскалилась и повторила попытку.

В двадцать лет они с Иво связались с одной подпольной организацией – «Play on», которая занималась азартными играми. София устроилась туда на работу официанткой, а Иво приходил с друзьями поиграть в покер. Игры Иво всегда заканчивались не в его пользу, и это его раздражало.

– Когда-нибудь я открою свое собственное казино! – кричал он, тыкая пальцем в грудь охранника, который его выставлял из зала. – Мы еще встретимся!

София каждый раз стирала с его лица кровь – раны он получал в драках. Но они ничто по сравнению с тем, сколько он проигрывал. Его отец, прознав об азартности сына, закрыл все его банковские счета и выделял деньги лишь на питание. Но и эти деньги шли на проигрыш. Чтобы вернуть долги, главный человек в казино дал в руки Иво пистолет и отправил на дело – переправить оружие в Албанию. Казино – это лишь прикрытие, где собираются криминальные авторитеты, чтобы обсудить товар, даты поставок и отдать деньги. В казино не заработаешь столько, как от продажи оружия или наркотиков.

Иво встал не на ту дорожку. Махая пистолетом, он ощущал себя богом. Первая его сделка прошла успешно, он заработал столько, что отдал долги, но больше не возвращался в казино поиграть. Для него начались новые игры...

Простившись с Йованой, София направилась в свой дом, который избегала все эти годы. На каникулы она приезжала к дяде и тете, но не ходила туда, где ее жизнь разделилась на «до» и «после».

София открыла калитку ключом, вспомнив, что в ту ночь дверь была не заперта. Она думала, что родители ждут ее, но калитку не закрыл убийца, когда проник на территорию. Охраны не было, отец никогда не скрывал свою жизнь, его любили в городе. А камеру наблюдения, которая показывала двор, убийца отключил. Видео стало бы важной уликой, но, увы, полицию лишили даже этого.

София не рискнула пройти через задний двор, она прошла к главному входу, на двери которого была наклеена желтая лента «опечатано». Никто не смел сюда заходить, она была единственной наследницей.

Сорвав желтую ленту, девушка открыла ключом дверь, и та распахнулась, приглашая в темный коридор. Было жутко снова переступать порог этого дома, она даже вещи отсюда не забирала. Дядя с тетей привезли ей все необходимое, но больше не тронули ничего.

Милош... Как много боли от мыслей о нем... Неизвестность давила тяжким грузом. София зашла в гостиную и щелкнула пыльным выключателем – свет тут же озарил ту часть помещения, где убийца двумя пулями расправился с родителями. Она отошла подальше от коридора, где когда-то лежало тело мамы, и направилась к лестнице. Оказавшись на втором этаже, София взглянула на дверь комнаты брата, но не рискнула зайти. Она открыла дверь своей комнаты и переступила порог.

Здесь уже не было ее вещей, но мебель по-прежнему стояла на тех же местах, что и раньше. Кровать, под которой она пряталась... София взглянула на стол возле окна и прошла к нему. Коснувшись рукой поверхности, она обернулась и посмотрела на кровать. Именно такую картину видел убийца, ведь он стоял на этом самом месте. Девушке показалось, что отсюда прекрасно видна большая область под кроватью... Скорее всего, он видел ее в ту роковую ночь.

Она взглянула в окно, на дом, в котором жили цыгане. Его снесли, но ничего не построили: ни парка, ни кафе – как она мечтала. Участок весь зарос травой.

Вспомнилось то время, когда она из этого окна видела парня, живущего напротив. Изредка их взгляды встречались, но она первая разрывала зрительный контакт. Его попросили убраться из этих мест?.. Или он сам ушел, убив мэра и его жену?

София мотнула головой, приходя в себя. Она не видела фигуры преступника, но фигуру цыгана знала хорошо. Он был идеально сложен, высокий, стройный, с чернявыми, слегка вьющимися волосами. Такой заберется через любой забор, ему даже не надо заходить через калитку.

От раздумий Софию отвлек зазвонивший в кармане телефон, она вытащила его, продолжая смотреть за окно:

– Аллю?

– Ты где? Мы договаривались о встрече, ты забыла? – услышала она раздраженный голос Иво. – У тебя все в порядке?

– В порядке, не переживай. Я зашла домой.

– Я только что был у тебя дома, твоя тетя сказала, что тебя нет.

– Я у себя дома, на Цара Душана.

– Что ты там делаешь? – помолчав несколько секунд, произнес Иво. – К тебе приехать?

– Не стоит, я здесь не задержусь. Зашла кое-что забрать. Встретимся в назначенном месте, как только я освобожусь.

– Хорошо, жду тебя там. – Иво отключился, и София засунула телефон в карман.

Она посмотрела на пустой письменный стол, хорошо помня, что на нем лежал браслет из черного аметиста, который впоследствии оказался в руках убийцы. Затем быстрым шагом вышла из комнаты. Хотелось бежать из этого дома, но она не сделала главного – не забрала кое-что. Прежде чем спуститься в папин кабинет, девушка все же набралась смелости и заглянула в комнату Милоша.

В ней все осталось так, как она помнила: серо-синие тона, куча машинок разных моделей, которые брату дарила она сама, письменный стол, на котором небрежно валялись карандаши и тетради, консоль, которую он всегда носил с собой по дому. Родителей это жутко бесило, и они разрешали ему играть лишь два часа в день. А мальчик хитрил и играл чаще. Милошу было семь, но в компьютерных играх он был профессионалом.

Его телефон полиция обнаружила дома, что говорило о том, что похитили его именно отсюда. У полиции была еще одна версия: ее брат, став свидетелем расправы с родителями, испугался и убежал через черный вход. Возможно, лишился рассудка. Они прочесали весь город, но так и не нашли зацепок. Следов борьбы в доме не было обнаружено, что странно.

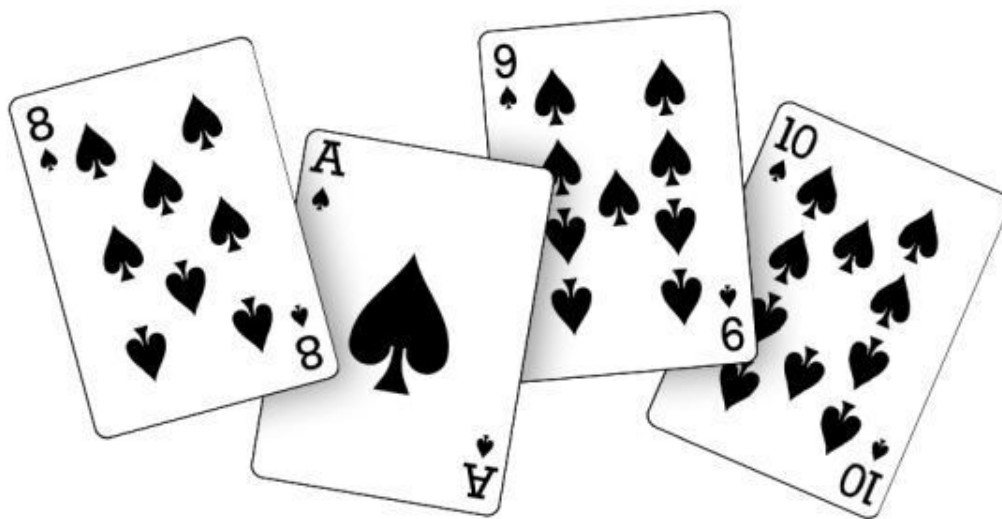
Вообще пропажа Милоша – загадка.

Закрыв за собой дверь, София направилась вниз, в кабинет отца. Она опять вздрогнула, оказавшись в гостиной. Вся мебель была закрыта белыми простынями: постарались тетя и дядя. Все эти простыни напоминали привидений.

Оказавшись в кабинете отца, девушка не была уверена, что обнаружит то, за чем пришла. Здесь побывал преступник, полиция, следователи – они могли вскрыть это. Но, не теряя надежды, София стала двигать отцовский стол в сторону. Он был тяжелый и долго не поддавался, но с третьей попытки у нее получилось. Она отодвинула стол к окну и принялась стягивать дорогой персидский ковер, подаренный отцу консулом Ирана. Наконец она добралась до пола и стала постукивать по паркету, прислушиваясь. Как только звук стал глухим, она ногтями зацепила доску и подняла ее. Взору открылась железная дверь – сейф с кодовым замком. Про этот сейф знали лишь три человека: отец, мама и София. Милош был слишком маленьким, чтобы раскрывать ему эти секреты.

Этот сейф хранил в себе то, что понадобится в экстренном случае, – об этом ей сказали родители, когда ей исполнилось четырнадцать лет. Пройдет одиннадцать лет, прежде чем София откроет его, но она догадывалась, что там. То, что поможет ей выжить, даже несмотря на оставленное наследство.

Надо было ввести код, и память ее не подвела. Такой код мог придумать только отец: все просто, надо сложить даты рождения всех членов семьи. София достала телефон, нажала вкладку «калькулятор», быстро набрала даты, сложила их и получила заветные цифры. Она ввела их на кодовом замке, и железная дверь открылась без проблем. Девушка засунула туда руку и вытащила сверток в целлофане. Рассмотрев его и отложив в сторону, она засунула руку вновь и улыбнулась, нащупав нечто холодное и металлическое. София вытащила руку, держа настоящий пистолет. За ним она и пришла.

Глава 3

София приехала в любимое место, где гуляла подростком и когда приезжала на каникулы к тете и дяде. Именно здесь впервые Иво взял ее за руку, именно здесь он поцеловал ее. Это был ее первый поцелуй – романтический, чуть запоздалый, трепетный и робкий. Это место под названием «Каменички парк» утопало в зелени, а извилистые протоптанные дорожки вели на берег Дуная. Тихое и спокойное место днем и шумное по ночам.

– Привет. – София села на скамейку рядом с Иво, прижалась к нему, желая очутиться под его защитой, и поцеловала в губы.

– Я уже думал, что ты не придешь. Почему ты пошла в тот дом одна?

– Не хотела напрягать тебя еще и этими проблемами, – натянуто улыбнулась София, размышляя о том, а правильно ли было класть пистолет в сумочку? И самый болезненный вопрос: что находится в том свертке? Она взяла его с собой, чуть позже разберется со всем этим.

– Быть с тобой рядом – это мой долг, – Иво сильнее обнял Софию, – но в следующий раз не ходи туда одна.

– Договорились. – Она посмотрела в его светлые глаза, улыбнулась и снова поцеловала в губы.

София поймала себя на мысли, что в первый раз за день по-настоящему расслабилась. Но это чувство сменилось страхом и паникой, когда на виске она ощутила холод металла и услышала незнакомый голос:

– Не хотелось прерывать вашу идиллию, но я очень не люблю ждать.

Иво прервал поцелуй первым, издавая протяжный недовольный звук, и посмотрел на мужчину. София боялась даже повернуть голову, чтобы взглянуть на того, кто приставил к ее виску пистолет. Во что, черт возьми, опять ввязался Иво? Она смогла обернуться только после того, как пистолет убрали. Перед ними стояли трое абсолютно лысых мужчин в черных кожаных куртках. Убедившись, что завладели вниманием парочки, они спрятали пистолеты за пояс. Она видела этих людей впервые, но они уже ей не нравились.

– Я все отдам, – произнес Иво, вставая со скамейки, – давайте отойдем в сторону, чтоб не беспокоить девушку...

– Пусть беспокоится! – рявкнул самый главный, это было видно по его уверенности и грозному тону. На его шее виднелся хвост дракона – татуировка. Несложно было догадаться, где она берет свое начало. София видела много таких в казино. Эти парни явно не просто гуляли в парке, а целенаправленно поджидали Иво.

– Даю время до завтра, – снова заговорил главный, – но завтра на этом месте я буду ждать деньги! Если их не будет, – он перевел взгляд на Софию и чуть наклонился к ней, – то я приду за ней.

С отвратительной улыбкой он просверлил взглядом Иво и направился в глубь парка. Двое других последовали за ним.

– Кто это? – Единственный вопрос, который мучил Софию. – Я думала, что ты завязал! Но видимо, ошибалась. Иво! Кто эти люди и сколько ты им должен?

– Прости, – занервничал он, не желая смотреть в глаза девушке, – я не хотел тебе говорить, это тебя не касается...

– Как видишь, уже касается! – София повысила голос, стоя рядом и пристально смотря ему в глаза, которые Иво стыдливо отводил. – Кто эти люди и почему они просят у тебя деньги? Ты снова играл, Иво?

Последнее она сказала так тихо, что еле услышала себя. Она не хотела, чтобы он снова влипал в долги по глупости, проигрывая деньги.

– Нет, – он взял ее под руку и отвел в сторону, как будто боясь, что их подслушивают, – азартные игры в прошлом. Эти люди из банды Лазара, я теперь с ними сотрудничаю, мне надо продать несколько ящиков с товаром.

– Начались взрослые игры. Что за товар?

– Оружие, София, как обычно, – отмахнулся Иво. – Помнишь, я говорил тебе, что открою свое казино? Я его открою, клянусь! Но мне нужны деньги и мне нужны люди, чтобы войти в тот круг. Ты знаешь, кто такой Лазар? Он держит здесь все ночные заведения, торгует оружием и наркотиками. Круче него здесь никого нет. Сотрудничество с ним принесет мне выгоду, он станет моей крышей. – Он руками коснулся светлых волос. – Под его руководством меня никто не тронет.

От услышанного Софию замутило.

– Никто не тронет, – прошептала она, – но тронет он, что мы сейчас и наблюдали.

– Мне просто надо показать себя во всей красе, продать это чертово оружие и заработать репутацию.

– Иво, это не смешно. Ты хочешь заработать репутацию у мафиози?

– Не делай из меня дурака, София, – занервничал парень, – можно подумать, что все эти годы мы с тобой вели правильный образ жизни. Я заработал репутацию в Белграде, заработаю и здесь. Я продавал оружие? Продавал, и у меня это отлично получалось. Получится и здесь. Завтра я отдам ему деньги, можешь не переживать.

Девушка отошла, крепко сжимая сумочку в руках. Если она сейчас скажет, что не думала о том, чтобы очутиться за одним столом с криминальным авторитетом, то это ложь. Она думала, что, как правило, такие люди знают больше, чем полиция. А был ли связан ее отец с мафиозными группировками? Нет! Конечно, нет! Она в это не верила. Связан он не был, но знать должен был. Возможно, сам Лазар убил ее отца – это тоже не исключено.

– Лазар просто так отдал тебе свое оружие? – удивилась она.

– Нет, я отдал большую часть денег, за остальной они сейчас и пришли.

– И кому ты продашь оружие за такой короткий срок? – Она обернулась к Иво.

– У меня свои источники, – усмехнулся он, – сегодня ночью я встречаюсь с одним человеком, неким Ромалем. Он цыган, но говорят, что у него налажены поставки оружия. Цыгане – хитрый народ, они продадут все, даже то, что совсем не хочется покупать.

– А еще они лжецы! – возмутилась София. – Иво, очнись! Ты готов заключать сделки с цыганами?! Они оставят тебя без оружия и без денег.

Она пыталась переварить все, растирая переносицу, а потом неожиданно до нее кое-что дошло.

– Разве они не ушли из города, как хотел мой отец?

Иво пожал плечами. Его явно не интересовали цыгане как жители Нови-Сада, его интересовало сотрудничество с ними.

– Я не знаю, где они живут. О Ромале Бахти я узнал еще в Белграде, знаю, что он торгует краденными машинами. Сам лично его не видел, но пришлось время познакомиться.

– Он цыган, – уже более спокойно произнесла София. – Скорее всего, ты не увидишь и ту часть денег, которая у тебя на руках.

Иво криво усмехнулся, цокая языком и закатывая глаза.

– София Андрич, ты знаешь меня, я могу обвести вокруг пальца всех цыган этого города. Я продам Ромалу товар в полтора раза дороже, чем купил у Лазара. Еще и поимею с этой сделки. Казино же мне надо на что-то открывать. – Он развел руки в стороны. – Отец мне ничего не даст, он знает меня не хочет.

– Коммерсант, – вздохнула София. – Я могу присутствовать на этой сделке?

Иво насторожился. Они с Софией были вместе уже долго, но каждый раз он корил себя за то, что впутывает ее в криминальные разборки. Она была свидетелем продажи оружия в

Белграде – первой его сделки – и все время залечивала его раны. Может, хватит втягивать ее в этот мир?

– Ты женщина. Вроде как должна сидеть дома и ждать мужчину к ужину. Позволь мне самому решать денежные вопросы. – Иво натянуто улыбнулся, взял ее за руку и повел к столу.

Но София попыталась его остановить, возмущившись:

– Ты веришь, что я буду покорно сидеть дома?

– Конечно, нет, но я хотя бы попробовал.

Оказавшись возле своего красного «Фольксвагена», София обвела взглядом высокие деревья. Наступал вечер, темнело. Слышались голоса людей. Это время, когда в скрытых взору местах собирались разные компании: студенты, влюбленные пары или просто друзья. Раньше здесь толпились еще и цыгане, особенно это место любили их дети. Они бегали к влюбленным парам и продавали цветы. Надоедливых детей никто не любил, но и никто не смел их прогонять. Лишь ее отец попытался бороться с ними открыто. И она догадывалась, что у него это получилось. Сейчас она не видела надоедливых чернявых детей, бегающих в поношенных куртках и смотрящих на людей невинными глазами.

София улыбнулась, мысленно поблагодарив отца за борьбу с этим беспределом. Возможно, это стоило ему жизни.

– Во сколько переговоры? Мне надо заехать домой, чтобы переодеться, – спросила София, открывая дверь машины.

– В десять вечера, в баре «Цеппелин» – том, который возле университета, у реки.

– Я знаю это место, оно мне никогда не нравилось. – Девушка села в машину. – Я приеду без опоздания.

Она нажала на газ, и машина тронулась с места. Нет, она не оставит Иво одного на этой безумной сделке, приедет туда обязательно. Тем более это сделка с цыганом! Для них нет никаких правил и законов. Это единственный народ, к которому нет доверия.

Приехав к дяде и тете, София взяла с соседнего сиденья сумочку, прижала ее к себе и зашла в дом.

Этот дом не был похож на ее родной – одноэтажный, с небольшой мансардой и зеленой дворовой территорией, где сейчас красовались бутоны тюльпанов. Тетя Гордана обожала заниматься цветами, возиться в земле, сажать овощи, а потом собирать урожай. Каждый раз, когда София приезжала на каникулы, тетя первым делом с гордостью показывала свои клумбы с цветами.

Дядя Филип был скромнее своего брата, отца Софии. Он увлекался вырезанием фигурок из дерева, которых на участке их дома было очень много. Можно было проводить квест «Найти все фигурки гномов». Даже София так и не нашла их все.

Дядя и тетя были обычными пенсионерами, простыми гражданами Нови-Сада. Даже несмотря на то что ее отец был мэром этого города, дядя Филип никогда не кичился этим. У них были теплые отношения с братом, но Филип никогда не пользовался никакими привилегиями. Единственное, чего он хотел, – спокойной жизни. И это сбылось, их дом находился за городом и больше напоминал дачу.

Софии нравилось здесь. Жаль, что тетя и дядя так и не poznали, что такое быть родителями. Но они любили ее и после оформления опекуна даже стали называть дочкой.

– София, дочка, – улыбнулась тетя, открыв дверь шире, – ты прямо к ужину. Мой руки и садись за стол.

Тетя Гордана была гораздо старше мамы, ее лицо покрывали мелкие морщинки, а седые волосы были убраны в пучок. И она никогда их не красила, что было странно.

– Уже бегу, тетя. – Девушка поцеловала ее в щеку и проскользнула в ванную комнату.

София не заставила себя долго ждать. Выйдя из ванной, сразу села на свое место за столом:

– Добрый вечер, дядя.

– Добрый вечер, дочка, – улыбнулся седовласый Филип. В его глазах всегда читались доброта и искренность. Она не помнила, чтобы он хоть раз поругал ее или сказал что-то грубое в адрес ее родителей.

О трагедии принято было не говорить в этом доме, но иногда эта тема неизбежно всплывала.

– Я была сегодня дома, – начала рассказывать София и задумалась, потупив взгляд.

– А мы как раз с Филипом хотели с тобой поговорить, дорогая. – Тетя села рядом с мужем и накрыла его руку своей ладонью. – Ты стала уже совершеннолетней, вернулась в Нови-Сад и вправе распоряжаться домом, как тебе хочется. Ты можешь продать его и остаться жить с нами.

София грустно улыбнулась: она думала об этом, прокручивая раз за разом все счастливые моменты своей жизни в том доме. Один вечер перечеркнул все. Но стоит ли продавать воспоминания детства и родительский запах?

– Я не знаю, – она пожала плечами и замотала головой, – не знаю. Мне надо подумать.

Но где-то глубоко в душе она знала, что должна вернуться домой и начать жить в нем. Это место было ее настоящим домом.

Пужинав в кругу самых родных людей, София закрылась в своей комнате и взглянула на часы – встреча уже скоро. Но, пока есть время, стоит посмотреть главное. Она вынула из сумочки пистолет и сверток. Развернув его, она увидела деньги. Но это были не те деньги, которые достались ей из накоплений в банке. Это были деньги на экстренный случай. Что можно было подразумевать под словом «экстренный», София не знала. Она пересчитала купюры, запоминая сумму.

В руках оставалась одна бумага, сложенная вдвое. Девушка развернула ее, и тут же раздался звонкий удар чего-то металлического об пол: из бумаги выпал ключ. Большой, самый обычный, к тому же проржавевший. Она подняла его с пола и посмотрела на бумагу, где папиным почерком было написано «Александр Зец» и номер телефона. Все, больше ничего. Кто этот человек? Почему отец написал его имя? И что делает здесь ключ? И от чего он?

София долго смотрела на почерк папы, потом сложила бумагу вдвое и вместе с ключом и деньгами убрала в ящик комода.

Но пистолет так и остался лежать рядом, напоминая о том, что у нее впереди встреча с цыганом. София перевела взгляд на большие часы, висящие возле ее кровати, слушая тихий ход секундной стрелки. Время приближалось, надо было хорошо подготовиться, одеться, накраситься.

Что надевают на сделки, чтобы продать оружие? Она усмехнулась, смотря на свое отражение в зеркале, поправляя рыжие волосы. С возрастом они стали еще ярче и гуще, а на концах слегка вились красивыми кольцами. Ей всегда было интересно посмотреть, какой длины они отрастут, например, за два года, если их не стричь. По пояс – София выяснила, обходя стороной парикмахерские в течение этого времени. Ей нравились длинные локоны, но сейчас она убрала волосы в хвост и скрутила резинкой.

Макияж можно было выбрать более яркий, скорее даже вызывающий, но она ограничилась только тушью и блеском для губ. А вот с одеждой пришлось заморочиться, потому что в этот раз она не хотела класть пистолет в сумочку. Его необходимо запихать за пояс джинсов и прикрыть курткой. Куртка нашлась – кожаная, темно-зеленого цвета, чуть ниже талии. Этот цвет хорошо сочетался с зеленым цветом ее глаз и ярко-рыжими волосами.

София посмотрела на свое отражение и удовлетворенно кивнула. Она готова к любой сделке. Перекинув сумку через плечо, девушка вышла из дома и села в красный «Фольксваген».

Заведение под названием «Цеппелин» было непримечательным – ангар, который стоял на краю реки. Самая дешевая забегаловка, которую можно найти в этом городе.

София припарковала машину возле темно-синего «Субару» Иво и обвела взглядом стоянку, рассматривая все машины. На какой должен приехать цыган? На разваленном «Опеле» золотистого цвета прошлого века выпуска? Именно такую машину она видела у сгнившего забора возле старого дома своего соседа.

Чего это она его вспомнила? Уже второй раз за целый день. Отогнав эти мысли прочь, София поняла, что Иво не один, он здесь с другом Милованом, который больше выполнял роль телохранителя.

Улыбнувшись подготовке Иво, София прошла внутрь ангара. Она никогда не была там, и увиденное внутри не произвело на нее впечатления. Людей не было, за стойкой бара бармен вытирал фужеры. Он оценивающе взглянул на девушку и проводил ее взглядом до стола, где сидели двое мужчин.

– Меня одну напрягает эта безлюдность? – спросила София, усаживаясь за стол между ними.

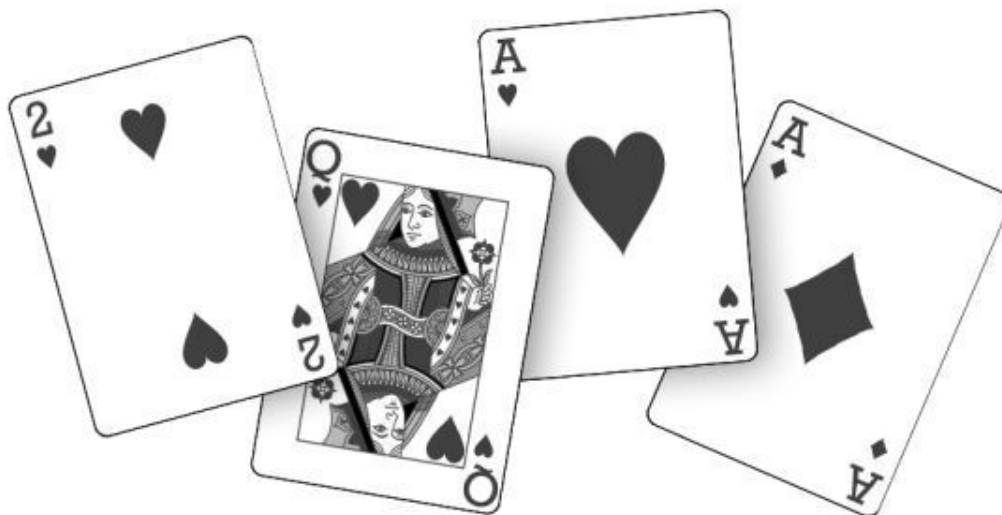
Иво улыбнулся, обнял ее и поцеловал в губы.

– Не переживай, дорогая, некоторые дела не решаются в шумном месте.

Она еще раз проследила за барменом, который внешне очень напоминал цыгана. Хотя приглушенный свет не давал рассмотреть детали. Было плохо видно. Когда открылась дверь и в помещение вошел мужчина, София попыталась рассмотреть его, но смогла оценить лишь его вальяжную походку. Даже когда он подошел к их столу, она не сводила с него глаз. А когда он сел напротив нее, то поежилась под пристальным взглядом тех самых черных глаз, которые смотрели на нее десять лет назад из дома напротив.

– Иво Петар. – Ее парень протянул руку, и мужчина ее пожал.

– Ромаль Бахти, – с хитрецей улыбнулся цыган.

Глава 4

Узнал ли он ее? София не поняла. И вообще, ее будто парализовало, она не могла пошевелиться, лишь чувствовала, как ускорилось биение ее сердца.

Ромаль... Когда-то она давала ему разные имена, подбирала, какие могли бы ему подойти, но среди них не было имени Ромаль. Странное имя... Звучит по-цыгански. И ему подходит.

А внешность... Хотя здесь было темно, она все равно пыталась разглядеть его и сравнить с парнем из своих воспоминаний. Он возмужал, стал серьезным мужчиной, но по-прежнему оставался цыганом с черными как уголь волосами, прямым, слегка покатым лбом, смуглой кожей и темным взглядом. В его левом ухе сверкало небольшое золотое кольцо. Десять лет назад она не видела серьги, но прекрасно помнила телосложение этого мужчины.

Щеки Софии порозовели, и она перевела взгляд на Иво, который уже приступил к обсуждению предстоящей сделки. До нее доносились обрывки их фраз, она пыталась уловить голос Ромали. Ведь его голос она тоже представляла, стоя возле окна своей комнаты.

– София, что ты думаешь насчет этого? – К ней обернулся Иво и отвлек от мыслей.

– Ты о чем? – Она нахмурила брови и сделала серьезное лицо, посмотрев на цыгана. Он усмехнулся, касаясь пальцем уголка своих губ, и поднял на нее взгляд черных глаз, ожидая ответа. Его поза была расслаблена, он сидел, откинувшись на спинку стула, и пристально следил за ней, похожий на орла, который высматривает свою добычу. Во что впутался Иво?

– Ромаль предлагает сотрудничество на постоянной основе. Сегодня оружие, завтра машины.

Иво улыбнулся, но София лишь нахмурила брови, не понимая, о каких машинах речь.

– Прости, – прошептала она, показывая, что не в восторге, – я не думаю, что сейчас стоит обсуждать машины, когда в твоём фургоне лежит оружие.

– Одно другому не мешает, – услышала она голос Ромали. София даже взглянула на него, но он лишь улыбнулся. – Хорошие сделки решаются сразу. Я возьму оружие, потому что не сотрудничаю напрямую с Лазаром, но взамен вы берете у меня машины.

– Что мы будем делать с машинами? – не поняла София. – Продадим Лазару, потому что вы не сотрудничаете друг с другом? Нет, найди других перекупщиков...

Ее прервал Иво, стукнув по ноге под столом:

– София, дальше мы поговорим с Ромалем наедине. Не думаю, что ты разбираешься в мужских сделках.

Это удар ниже пояса. С каких пор Иво показывает свое лидерство? Да и перед кем! Перед цыганом!

Это было унижительно. Хотелось послать всех к черту, встать, уйти и больше не влезать ни в какие сделки. И вообще ничего не слышать про оружие и машины.

Но она осталась, этот цыган ее заинтересовал. Что делал он в момент убийства ее родителей?

– Хорошо, – кивнула она, – не обращайтесь на меня внимания. Я буду молчать.

Она пальцами провела по губам в знак молчания и улыбнулась. Делать глупый вид на самом деле очень интересное занятие. Но это лишь оболочка, а под ней скрывается очень опасная женщина, у которой спрятан пистолет, вместо сердца – камень, а в мыслях постоянно рождаются планы. Она будет наблюдать за Ромалем, перед которым запрыгал Иво, услышав о сотрудничестве.

Сотрудничать с цыганами – очень опасное занятие! Им не доверяет Лазар, а это о чем-то говорит! Но Иво, пока не убедится сам, не поверит.

– Пойду подышу свежим воздухом. – София встала и с улыбкой протянула руку Ромалю. – Было приятно познакомиться.

Он поднялся со своего места, оказавшись на голову выше нее, и протянул руку:

– Надеюсь на скорую встречу.

Когда их пальцы соприкоснулись, в памяти Софии всплыло воспоминание о руке убийцы. Он был в перчатках. А еще она видела символ на запястье, татуировку «круга». Каким он был? Прошло десять лет, она не помнила деталей, рисунок стал стираться из памяти.

На руках Ромалю не было перчаток, но и тату она не смогла увидеть: запястье было скрыто под рукавом черного пальто.

Пока мужчины не обращали на нее внимания, София отметила его одежду. Можно ли было определить по его внешнему виду, что он цыган? И да, и нет. Все вещи на нем были черного цвета, как будто он Сатана из преисподней, и только крупная золотая цепь на шее выдавала в нем истинную кровь. Если бы она встретила Ромалю где-нибудь на улице, то, скорее всего, испугалась бы его. На бандита он был похож, это бесспорно. Куда смотрит полиция?

София направилась к выходу, бросив взгляд на бармена. Она открыла дверь и вышла на улицу, вдыхая запах вечернего Нови-Сада. Из-за высокой влажности в воздухе пахло сырой землей. Легкий ветерок доносил запах молодой травы и речного ила. «Цеппелин» находился прямо на берегу реки.

Она вышла из бара и заметила на стоянке двоих мужчин, появившихся из ниоткуда. Лица в темноте было сложно разглядеть, лишь силуэты, но это точно были люди Ромалю. Сторожат хозяина? Не доверяют обычным людям? Или только нагнетают страх?

София решила не обращать на них внимания, сердце грел спрятанный за поясом пистолет. Да и нападать на нее они вроде не собирались, можно сказать, мужчины даже расслабились, увидев ее.

Она подняла руки и подошла к ним ближе.

– Общете? – засмеялась София.

Такая дерзость привела их в замешательство. Мужчины лишь переглянулись и отошли к черной большой машине. Надо же, джип «Гранд Чероки», а не золотистый «Опель» прошлого века. Цыган ездит на машине представительского класса. Это ее удивило. Но когда София увидела еще одну, то даже замерла. Захотелось подойти ближе, чтобы разглядеть машину в темноте и удостовериться, что ее глаза не врут.

Она посмотрела по сторонам, но, кроме мужчин, стоящих возле джипа, никого не было. А значит... «Форд Мустанг» черного цвета, отполированный до блеска, – личная машина Ромалю Бахти – цыгана, который когда-то жил напротив нее в полуразрушенном доме. Как, черт возьми, он вдруг стал таким богатым? Становилось все интереснее!

София перевела взгляд с красавца «Мустанга» на речку, ее темные воды были спокойны. Внезапно в голове промелькнула страшная догадка: а не мог ли кто-то заплатить Ромалю за убийство семьи Андрич?

Был только один способ узнать это – стать ближе к нему. Она допустила ошибку, открыто высказав Иво свое возмущение насчет сотрудничества. Сделка состоится, она лично будет контролировать ее!

София улыбнулась своим мыслям и быстрым шагом направилась обратно в бар. Надо же, чтобы посмотреть на ситуацию по-другому, необходимо было выйти на свежий воздух.

Она бесцеремонно уселась на свой стул, прерывая разговор мужчин, и посмотрела на Ромалю. Ей показалось, что он даже прищурился, может, не поверил глазам, что она вернулась.

– Я в деле, – улыбнулась София. – И хочу знать условия покупки машин: чьи они, сколько их, как их перегоняют и сколько мы заработаем.

От такой неожиданной перемены Ромалю откинулся на спинку стула и пристально уставился в глаза девушки. На его губах заиграла улыбка, наверно фальшивая. Цыгане любят

фальшь. Софии пришлось ответить ему тем же и улыбнуться. Вышло натянуто. Но Ромаль не торопился с ответом.

– Я подумал, что это для тебя очень опасно, – вмешался Иво.

София не отрывала взгляд от цыгана, но слова Иво вывели ее из оцепенения. Она так и застыла с открытым ртом. Значит, пока она разглядывала машины, он тут решил, что все эти дела с мафией опасны. Она не стала бы спорить, потому что сама говорила так же... Совсем недавно.

Но теперь передумала.

Улыбка Софии угасла, а взгляд снова вернулся к Ромалю. Тот взял бокал с чем-то крепким и выпил залпом, а потом поставил его на стол. Может, в эту минуту мужчина узнал ее окончательно? Ведь с тех самых пор прошло десять лет, она изменилась. Или не изменилась? Может, рыжие волосы...

– Твоя цена, – твердо и уверенно произнесла она наперекор Иво.

От удивления Иво отпрянул от нее, смерив непонимающим взглядом. София не медлила, схватила бокал Иво и тоже выпила залпом. Омерзительная горькая жидкость проглатывала ее горло, вызвав приступ кашля. Девушка поморщилась, стараясь сидеть спокойно, уверенно глядя прямо на Ромалю.

– Сто шестьдесят тысяч евро, – наконец заговорил он, – пять машин «БМВ» 2-й серии, поддержанные, но в отличном состоянии. Сколько ты заработаешь, я не знаю, но могу посоветовать хорошего покупателя.

Она слышала, как вздохнул Иво и одной рукой прижал девушку к себе:

– Я уже ищу деньги, можешь не волноваться.

Она и не волновалась. Скорее его можно поздравить с новым конкурентом, потому что она не намерена отступать:

– Я покупаю. – Она уверенно протянула руку Ромалю, смотря только на него и не замечая Иво, который, кажется, совсем перестал понимать происходящее.

Цыган мог бы проигнорировать ее, она же девушка. Куда надежнее заключать сделки с мужчинами. Но против всех существующих правил его пальцы коснулись ее ладони уже во второй раз за последний час.

– Договорились. Завтра в десять вечера в пятом речном порту я буду ждать тебя с машинами. И если это ловушка, то вы все очень сильно пожалеете.

После его ледяного тона пальцы девушки дрогнули. Что он имел в виду под словом «ловушка»?

– С нас оружие, – наконец произнес Иво, наблюдая за долгим сплетением рук.

Рукопожатие затянулось. Пора прекращать это. София первая убрала руку. Ромаль словно загнипнотизировал ее страшными угрозами. Ей еще не доводилось заключать сделки лично, но надо было показать свою уверенность.

– Тебя жду с оружием на складе возле железнодорожных путей, ангар с цифрами «555», – вставая со своего места, произнес Ромаль, обращаясь к Иво, – в семь вечера. Без фокусов, а то в десять твоя подружка отправится в ад. – Он указал на Софию и зашагал к выходу.

За столом повисла тишина. Уход Ромалю был эффектным, а вначале цыган казался беззлобным. Но первое впечатление часто обманчиво. А есть ли беззлобные люди, которые покупают оружие и продают ворованные машины?

Придя в себя, Иво обернулся к Софии:

– Ты спятила!

– Что я сделала?

– Какого черта влезла с этой сделкой? – Иво повысил голос, София обернулась, чтобы посмотреть на бармена. Как она и думала, он стоял за барной стойкой и делал вид, что выполняет работу, но на самом деле подслушивал.

Пришлось понизить голос:

– Это было необходимо...

– Где ты возьмешь столько денег? У меня есть лишь четвертая часть от этой суммы, плюс будут деньги за оружие...

– Которые ты должен Лазару, – напомнила София и встала со своего места, чтобы уже наконец уйти.

Милован, который сидел молча все переговоры, наконец заговорил:

– Ты видел, какой он... Нам нужны еще люди.

– Обычный цыган! – возмутился Иво, переведя взгляд с Софии на друга. – Пришел один, наговорил громких слов и ушел один.

– Не один, – произнесла София, – там, на улице, стояли двое его людей. И еще этот, – она указала на бармена, и тот сделал вид, что занят посудой, – такой же.

Она махнула рукой и направилась к выходу. Запах сырости тут же ударил в нос, едва она открыла дверь. На стоянке уже не было черного «Мустанга». Ромаль и его люди уехали.

Зато красный «Фольксваген» ожидал свою хозяйку в темноте парковки. На сделки ездят на красных машинах? Она вроде как броская, привлекает внимание. А вереница черных тонированных машин не привлекает внимания?

Иво подошел сзади и обнял Софию за плечи:

– Ты не ответила, на какие деньги купишь машины.

Девушка обернулась, смотря в родные глаза парня. Он уже давно повзрослел и стал мужчиной, но для нее он все равно оставался мальчишкой. Девушка улыбнулась и провела рукой по его светлым выющимся волосам.

– Я случайно получила наследство от отца: деньги, пистолет, ключ и номер телефона некоего Александра Зеца. Не знаю, кто этот человек, но надеюсь, что я не должна ему сто шестьдесят тысяч евро. Завтра утром позвоню ему, а сегодня пойду спать. Спокойной ночи, Иво.

Она привстала на цыпочки и поцеловала парня в щеку. Иво перехватил этот поцелуй и, прижавшись к ее губам, углубил поцелуй.

– Ты подумала над предложением переехать ко мне?

– Не было времени, – она пожала плечами и сделала шаг к своей машине, – мне надо решить вопрос с домом. К тому же тете и дяде очень одиноко, им нравится, когда я живу с ними.

– Ты будто убегаешь, – выдохнул Иво. – В Белграде все было куда проще, ты была ко мне ближе.

– Мы вернулись в Нови-Сад, Иво, здесь все по-другому. – Она села в машину, захлопнула дверь, но открыла окно. – Как мы поступим завтра? У нас две сделки в один день.

– С оружием я разберусь сам, ты мне там не нужна. А к порту я подъеду, не доверяю цыганам.

– Неужели? – съязвила София. – Однако оружие продаешь цыгану.

– Потому что больше некому. Черт с этим оружием, подумай о машинах. Где ты их разместишь? И зачем тебе машины?

София задумалась: зачем ей сделка, знала только она, но вот машины ей точно были не нужны. Ей нужно втереться в доверие к Ромалю. А вот где размещать товар – вопрос.

– Надо найти покупателя, – снова начал говорить Иво, – может, предложить Лазару?

– Я найду место под стоянку, пять машин – это немного. Мы продадим их вдвое дороже, но не думаю, что Лазар захочет снова с тобой сотрудничать. Да и с машинами он не будет мелочиться, если занимается оружием. Но все завтра, сегодня был тяжелый день.

Она закрыла окно, и машина тронулась с места. Иво махнул рукой и открыл дверь своего «Субару». Садясь на водительское сиденье, он понимал, что завтра день будет еще сложнее.

Ему надо продать Ромалю оружие и отдать деньги Лазару, а потом приехать на сделку к Софии. И все же он никак не мог уложить в голове, зачем ей машины?

Все утро Софии не терпелось позвонить некоему Александру Зецу, она буквально кусала губы, сидя возле часов и смотря, когда стрелки остановятся хотя бы на десяти утра. Рабочий день, пусть просыпается! Она набрала номер и пару секунд слушала длинные гудки.

– Слушаю, – прогремел голос на том конце.

– Александр Зец?

– Кто вы? – после недолгой паузы произнес мужчина.

– Я София Андрич, дочь Ратимира Андрича. Я обнаружила этот номер в тайнике отца. Возможно, он хотел, чтобы я позвонила вам.

– София? – В голосе прозвучали нотки удивления и горечи одновременно. – Прошло столько лет... Прими мои соболезнования. Твой отец был одним из лучших в этом городе. Я... Давай позавтракаем через час в ресторане «La Vie»?

– Хорошо, я приеду.

Через час ее красная машина припарковалась на стоянке возле незнакомого ресторана. Здесь София никогда не была, но теперь представилась возможность это исправить.

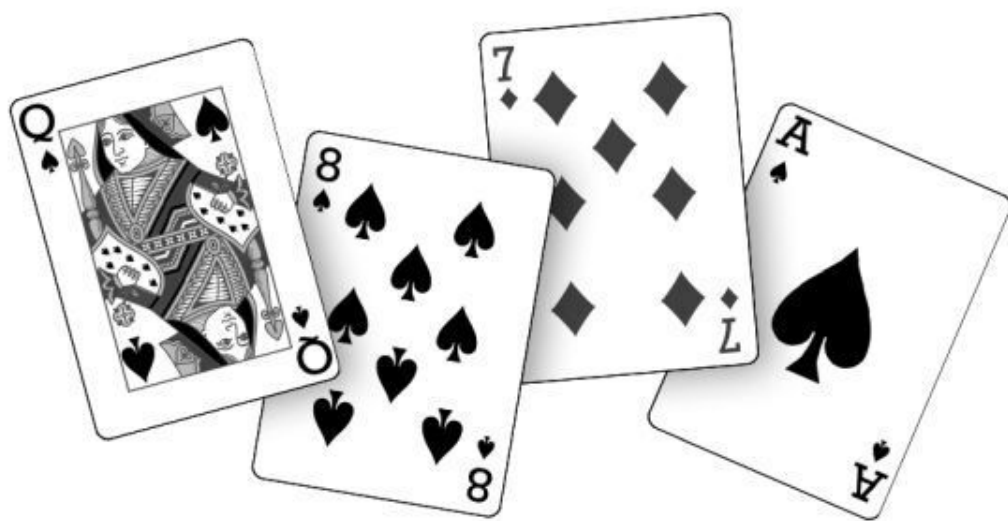
На входе ее встретил человек и повел к столику. Следуя за ним, София рассматривала обстановку: здесь было величественно, все сверкало от чистоты, огромного количества зеркал и золота. Помпезное заведение, совсем не для завтрака. Наверняка здесь тусуется элита и проходят шикарные вечера.

София подошла к самому дальнему столику, Александр ее уже ждал, хотя она не опоздала. Он читал газету, его лица не было видно.

– Доброе утро, мистер Зец, – поприветствовала она незнакомца и присела к нему за столик.

Человек напротив опустил газету и улыбнулся.

Нет, она никогда не видела его раньше, поэтому сразу стала пристально рассматривать его лицо. Мужчина был ровесником ее отца... Если бы тот был жив. Волосы и густые усы, тронутые сединой, шли Александру, добавляя ему благообразия. Черный пиджак и белая рубашка с галстуком подчеркивали солидность. Не удивительно, что отец знал этого человека. У него было много друзей из высшего общества. София надеялась, что Александр – друг и она не должна вернуть ему те самые деньги, на которые купит сегодня пять краденых «БМВ» 2-й серии.

Глава 5

– София, – Александр улыбнулся, рассматривая девушку и любясь ею, – как же ты похожа на свою мать.

Он что, хорошо знал Катарину Андрич, раз сравнил ее с матерью? Или все же он был хорошим другом семьи? Но нет, София не помнила этого человека, он точно не приходил к ним в дом. А на похоронах было столько народа, но она от горя не помнила даже себя.

– Вы знали мою мать?

– Я знал твоих родителей. Что ты будешь есть? – Он подозвал официанта, и тот моментально оказался около их столика.

– Спасибо, но я уже завтракала, кофе со сливками достаточно.

– Два кофе со сливками, – дал распоряжение Александр, и официант, поклонившись, скрылся. – Я думал, что увижу тебя раньше. Прошло уже...

– Десять лет, – напомнила девушка.

– Десять лет. – кивнул он. – Прими мои соболезнования, София.

Девушка опустила взгляд, а потом стала копаться в сумке.

– Я нашла это в моем доме. – Она достала записку с его номером телефона и протянула через стол. – Возможно, это было написано совсем не для меня, но в том месте хранились вещи, которые могли понадобиться в экстренных случаях.

София наблюдала, как мужчина напротив изучает написанное: он задумался, слегка нахмутив брови, и наконец произнес:

– Экстренный случай затянулся. – Александр положил бумагу на стол и взглянул на девушку. – Но я могу предположить, почему твой отец написал именно мой номер телефона. За последние годы мы очень сблизились, я единственный человек, которому доверял Ратимир. Сейчас он доверил мне свою дочь.

София впервые видела этого человека. Но что она знала об окружении отца? Она никогда не ходила на ужины, которые посещали ее родители, потому что предпочитала сидеть дома или гуляла с Йованой. Вполне могло оказаться, что Александр был лучшим другом семьи, но она его никогда не видела.

– Что еще лежало в том месте?

Этот вопрос вывел Софию из раздумий. Тут же она вспомнила про деньги, ключ и пистолет, но не будет же она выдавать все эти тайны. И про ключ она ничего не скажет, не важно, что он был завернут в бумагу, на которой был написан номер телефона этого человека.

– Ничего особенного, кроме этого. – Она кивнула в сторону бумаги.

Этот ответ удовлетворил Александра. Он взял чашку с кофе, которую только что принес официант, и сделал глоток.

– Я слышал, что тебя взял к себе старший брат отца. Как сложилась твоя жизнь?

Софии пришлось рассказать про Белград и университет, расписать яркими красками свою жизнь и утаить темную сторону. Ах, черт, куда поставить пять угнанных машин? Но главное не это. Надо было найти покупателя. И если она успеет это сделать до самой покупки, то можно не искать убежища для машин. О чем это она думает на встрече с солидным мужчиной? Опять ей вспомнился Ромаль Бахти, и она ощутила странное волнение от предстоящей сделки.

– София, я бы хотел помочь тебе, только скажи, сколько денег тебе надо. – Александр достал бумажник.

Ошарашенная таким предложением, девушка тут же забыла про сделку, пять машин и цыгана.

– Нет, нет, нет, – запротестовала она, – главное, что я вам ничего не должна – это уже радует. Мне от вас хотелось бы не финансовой помощи.

– А какой?

– Пропал мой брат Милош. Полиция не может найти его или не ищет, я ничего уже не понимаю. Я никому не верю и не могу добиться справедливости. Помогите мне найти моего брата, так вы сможете найти убийцу моих родителей.

Александр задумался, убирая бумажник во внутренний карман пиджака, и через какое-то время произнес:

– Я слышал о том, что пропал твой брат. Ты думаешь, он все еще жив?

– Если он мертв, то хотелось бы прийти на его могилу. – София пожала плечами, опустив голову.

– А что говорит полиция? Они продолжают искать? Так и не нашли того, кто убил твоих родителей? Твой отец все же был мэром, это громкое дело стало трагедией для города. Полиция не могла махнуть на все рукой.

– Следов нет. Никаких зацепок нет. Они закрыли оба дела пять лет назад.

Александр пальцами разгладил усы, кивая:

– Хорошо, София, я попробую через свои связи добиться того, чтобы дела снова открыли.

– Буду вам признательна, – улыбнулась девушка и допила свой кофе. – Александр, я могу задать вам несколько вопросов?

Она не стала дожидаться ответа, а тут же озвучила первый вопрос:

– Если вы хорошо знали моего отца, то, возможно, знаете ответ: он никому не переходил дорогу в этом городе?

Видимо, вопрос оказался неожиданным, потому что мужчина явно занервничал и какое-то время молчал, но потом замотал головой.

– Нет, не помню, чтобы у Ратимира были с кем-то проблемы. Хотя быть мэром – это не всегда быть угодным людям.

– Вы имеете в виду цыган? Десять лет тому назад мой отец пошел против этого народа, он хотел избавить Нови-Сад от чужаков и уже подписал нужные бумаги. Я приехала в город спустя десять лет и еще не видела цыган, – рассуждала девушка, не беря в счет Ромаль. – Может быть, вы что-то знаете о них? Куда они делись? И могли ли цыгане быть причастными к убийству моего отца?

Александр снова задумался, потом пожал плечами.

– Цыгане – очень гордый народ, они ушли из Нови-Сада десять лет тому назад с гордо поднятой головой. Но кто знает, смогли бы они убить... Возможно, из мести и чтобы последнее слово осталось за ними.

Об этой версии София думала все десять лет. Убийцей мог быть кто угодно. Даже тот цыган из соседнего дома... Ромаль! София взглянула на часы у себя на запястье, расслабленно выдохнув. Еще рано.

– Александр, – продолжила она, – простите меня за странный вопрос, но где теперь они живут?

– За городом, кажется, у них там целое поселение. Ну конечно, девушке одной там делать нечего, они воры и обманщики. И возможно, убийцы, – как бы прочитав ее мысли, произнес мужчина.

София кивнула, соглашаясь и понимая, что он прав. Туда она явно просто так не сунется. Да и зачем ей идти в цыганский район, если сам Ромаль придет к ней? Ей просто надо было знать, получилось ли у ее отца избавиться от них.

Надо было идти, разговор закончен, знакомство прошло успешно.

– Было приятно познакомиться, – улыбнулась София, вставая с места. Александр поднялся из-за стола следом за ней. – Раньше я не слышала вашего имени. Вы работали с отцом в администрации?

Она протянула ему руку, и он ее пожал.

– Не совсем, но мы были хорошими друзьями. Поэтому его дочь может обращаться ко мне в любое время суток. И если тебе, София, будет что-то надо, то только позвони.

– Обязательно. – Она еще раз улыбнулась и направилась к выходу, но внезапно остановилась и обернулась. Ей пришла в голову сумасшедшая мысль, лживая и опасная. Пришлось снова подойти к столику.

– Александр, один мой друг коллекционирует машины и устраивает выставку редких автомобилей. Но он живет в Белграде и уже сегодня планирует некоторые машины пригнать в Нови-Сад, чтобы устроить выставку и поучаствовать в гонках в нашем городе. Зал для аренды еще не нашли, все получилось спонтанно, это решение он принял в последний момент. Мне хочется ему помочь, найти хотя бы ангар для стоянки на пару дней. Может быть, у вас найдется такой?

Александр застыл на несколько секунд, размышляя. София уже пожалела, что придумала эту сказку, в которую он, возможно, не поверил. Но продолжала стоять, упорно сверля его взглядом. Разве он откажет девушке? Тем более дочке бывшего мэра.

– Я вспомнил! – Он улыбнулся. – У меня есть небольшой ангар. А сколько машин планируется в нем разместить?

– Пять, – тоже улыбнулась София. Ну вот и отлично, вопрос с машинами решен. Еще бы так же легко было найти покупателя. Но об этом она будет думать позже.

– Пять туда поместятся, раньше в этот ангар доставляли мебель, но с недавних пор он пустует. Скажи, во сколько приедут машины, и мой человек его заранее подготовит. Ключи будут лежать внутри, только охраны там нет, но есть очень хороший замок. – Александр присел за стол, бегло написал записку и протянул ее Софии. – Здесь адрес и номер ангара. К какому времени все приготовить?

– К десяти вечера было бы отлично. Большое спасибо, я не забуду вашей доброты. – Она улыбнулась и гордо прошла к выходу, уверенно ступая высокими каблуками по начищенному кафелю.

Она сделала целых два дела! Предстояло еще несколько: встретиться с адвокатом, решить вопрос с домом, собраться на сделку и, в конце концов, купить кейс для денег. Она же не станет отсчитывать деньги перед цыганом, вытаскивая их из кармана. Все должно быть как в фильмах.

Интересно, он так и называется «кейс для денег»? Софии никогда не выпадала такая честь – снаряжать себя целым чемоданом. Столько денег она бы не накопила даже за эти десять лет. Она унаследовала все состояние семьи Андрич, но почему-то на счету лежало не так много, как она всегда думала. К тому же она не могла воспользоваться деньгами до наступления совершеннолетия. Поэтому приходилось подрабатывать и умерить свои запросы. Ее жизнь изменилась даже в этом.

После восемнадцати стало попроще: полученное наследство оплачивало ежемесячные счета на образование и питание. София начала относиться к своему гардеробу гораздо спокойнее. Необязательно выбирать платье за пятьсот евро, за двадцатку можно купить отличные джинсы с футболкой. Да и надевать дорогие платья стало уже некуда. Даже Йована решила поддержать подругу и устроила распродажу своих дорогих вещей.

Адвокат семьи Андрич задерживался, и Софии пришлось сидеть в его офисе, пересматривая унылые журналы.

– Кофе или чай? – пыталась хоть чем-то занять ее секретарша.

София улыбнулась и мотнула головой.

– Я прогуляюсь.

Она вышла из офиса и тут же набрала Иво, который с самого утра обрывал ее телефон. Понятное дело, он нервничал.

– София, я надеюсь, что ты не явишься на мою сделку с Ромалем? Это крайне опасно.

– Ты боишься цыгана?

– Я боюсь за тебя. Не делай глупостей.

София не собиралась их делать. Она будет ждать звонка Иво после сделки, а также его слов о том, что все прошло удачно.

– Ты же потом должен Лазару отдать долг?

– Да, но это тебя тоже не касается. Я все сделаю и заеду за тобой.

Как только они поговорили, пришел адвокат Давид Корован. Этого худощавого мужчину в галстук с чемоданчиком в руках София помнила еще с детства. Он был семейным юристом, поэтому знал все и обо всех накоплениях. Именно он объявил Софии, что счет в банке не такой большой, как она думала, машины папы и мамы, оказывается, принадлежали мэрии, и их забрали. Единственное, что еще оставалось ее, – это дом. Но и то половина – другая принадлежала Милошу.

– Я настаиваю на том, чтобы полиция признала вашего брата умершим, тогда дом будет полностью принадлежать вам. Но пока Милош считается пропавшим, вы не можете продать дом целиком, а только лишь половину.

То же самое ей говорили дядя и тетя, но София никак не хотела признать смерть брата.

– Он не умер, – прошептала она, точно зная, что подумал про нее Давид. Он всегда думал, что она сумасшедшая. – Милош обязательно вернется в этот дом. Что-нибудь еще?

На лице Давида заходили желваки. Он еще не знает, что дело об убийстве ее родителей скоро поднимут из пыльного архива и вновь откроют.

– Вам не нужен дом таких размеров. На его содержание будут уходить тысячи динаров³. У вас нет таких денег, вы не богаты, София.

– Не переживайте, господин Корован, я найду выход. – Она схватила сумочку, вскочила и гордо направилась к выходу. Он еще будет указывать, что делать с домом! Этот человек никогда не нравился Софии и, самое странное, не вызывал доверия. Как отец мог доверить ему свои деньги?

По дороге к своей машине София пыталась справиться с волной возмущения. Она найдет деньги на оплату дома! Устроится на работу, продаст пять машин, в конце концов. Может быть, что-нибудь еще.

Выруливая по знакомым улицам города к торговому центру, София поймала себя на мысли, что невнимательна на дороге. Она часто отвлекалась на идущих по тротуару людей, выискивая среди них знакомое лицо рыжеволосого мальчика. Интересно, каким вырос Милош? Сейчас ему должно быть восемнадцать лет – прекрасный возраст, но в то же время очень трудный, переломный, когда тебе кажется, что ты уже вырос, но при этом ты еще маленький. И хоть София быстро повзрослела, она все равно ощущала себя ребенком. Одиноким и никому не нужным. При всей любви тети и дяди надо признать, что ничто не заменит любовь и тепло родителей.

Поэтому ей очень хотелось найти Милоша. Хотелось стать ему опорой и твердым плечом. И даже работать ради него. Она даже согласна работать в мэрии, лишь бы только обнять брата. Она готова выполнить любые условия, но пусть Милош будет жив!

Побродив по торговому центру, София села на скамейку, держа в руке бумажный стакан с кофе. Рядом лежал черный кейс, который она купила в недорогом магазине. Зачем переплачивать, если он достанется цыгану? Он все равно не разбирается в дорогих брендах. В кармане завибрировал телефон, нехотя она достала его, смотря на дисплей. Иво. Сердце подпрыгнуло в груди! Она про него забыла. Думала о Милоше, доме, кейсе и даже Ромале! Черт, она вспомнила чертова цыгана несколько раз, пока покупала кейс. Вернее, что греха таить, она для него покупала. И совершенно забыла об Иво. Должно быть, он уже поехал на сделку. Но он сам сказал, чтобы она не приезжала.

---

³ Динар – сербская валюта. Прим. автора.

– Иво, ты передумал и хочешь, чтобы я приехала?

– Нет, решил сказать, что если я не позвоню тебе до восьми ноль-ноль, то дела плохи. После сделки с Ромалем я встречаюсь с Лазаром, чтобы отдать долг. Мало ли... Хотел тебе сказать, как сильно тебя люблю.

– И все же я приеду, – прошептала София, вскочив со скамейки, хватая кейс и направляясь к выходу из торгового центра.

– Не надо. Жди звонка. Отключаюсь, Ромаль приехал.

Абонент отключился, и девушка убрала телефон в карман. Пришло время поехать домой и подготовиться к своей сделке. Она была уверена, что с Иво все будет отлично. В Белграде он выпутывался из таких передраг, что было даже удивительно. За его плечами явно стояли сразу два ангела.

За свою сделку София тоже не переживала. Купить пять машин может любой дурак. Переживать надо за другое – кому их продать. Она еще не думала над этим, но уже стоило.

Закрывшись в своей комнате в доме тети и дяди, она начала приготовления, изредка поглядывая на часы. Иво не звонил, а стрелка подходила к восьми часам. Это нервировало. Может, она зря приплела двух ангелов и они уже давно покинули Иво?

София пересчитала деньги, которые забрала из сейфа. Они были предназначены для того, чтобы обеспечить ей хорошую жизнь, но пойдут на другое дело. Они откроют путь в иной мир.

Завязав ярко-рыжие волосы в тугий хвост, она надела черные джинсы и темно-зеленую кожаную куртку. Вспомнился Ромаль на их переговорах. На нем была одежда черного цвета, даже шея была скрыта под воротом черной водолазки. Но как при этом эффектно смотрелась золотая цепь! Этаким цыганский стиль бродяги-мафиози. Хотя какой он мафиози, простой бандит из подворотни.

Телефон Софии издал звук и тут же умолк – пришло сообщение от Иво. Она открыла небольшое послание: «Все в порядке. Я у Лазара. Хочу договориться о продаже машин. Встретимся в назначенное время».

Стало легче, все же ангелы существуют.

Засунув телефон в задний карман джинсов, София открыла черный кейс. Она с трудом остановила себя, чтобы не сфотографировать на память такое количество денег, но лучше не хранить никаких улик. Полюбовавшись ими и выругавшись на Ромаля, она захлопнула кейс, затем взглянула в зеркало и улыбнулась, мысленно пожелав себе удачи в первой сделке. Пусть новая дорога будет без ухабов.

Ближе к десяти часам София была у пятого речного порта. Припарковав машину в стороне, чуть подалеже от посторонних глаз, она вышла из нее и осмотрелась. Машины Иво нигде не было, скорее всего, он опоздает либо вообще не придет. Друзки Лазара могли постараться завлечь его в казино или напоить.

– Чего и стоило ожидать, – раздался голос позади.

София обернулась и увидела Ромаля. В темноте нельзя было сказать наверняка, но она точно знала, что это он. Чистый мужской голос, приятный тембр и небольшой акцент. Кстати, цыгане имеют свой язык?

– Он получил мешок денег, сегодня твой парень будет недоступен даже для тебя.

Ромаль вышел из тени, и София при свете тусклого фонаря увидела на его лице легкую ухмылку. Она стиснула зубы, сжала руки в кулаки, готовая уже ответить, но он опередил ее, хватая под локоть и уводя в сторону порта.

– Ты взяла деньги?

– А тебя только деньги интересуют?

– Вообще-то да. Но если ты предложишь что-нибудь другое, не скрою, что соглашусь.

Девушка открыла рот от удивления. Какой хам! Хотя чему удивляться! Цыган не учат этикету, к тому же он еще и бандит.

– Отцепись от меня, – она вырвалась из его рук, – я прекрасно хожу сама!

Он лишь улыбнулся и кивнул в сторону пристани, издеваясь над ней. Но как бы то ни было, она была выше его по статусу. Пришлось гордо задрать подбородок, расправить плечи и делать вид, что она не боится и что это ее сотая сделка как минимум.

Она чувствовала его присутствие слева от себя. Сильная энергетика у этого мужчины, подавляющая. В нем пугает все: от национальности до незаконных дел. Кейс с кучей денег, который она несла в правой руке, тоже напрягал. Пока София шла, то представляла кровавую картину: он скидывает ее в реку, забирает кейс и убегает в темноту. Пальцы крепче ухватились за ручку.

– Машины разгружают, бесстрашная девушка. – Ромаль указал на паром, с которого съезжали черные машины. – Классные тачки, можешь взять одну себе.

София обернулась к нему. Он назвал ее бесстрашной девушкой? В какой-то степени он прав. Она стоит здесь одна, с чемоданом денег, напротив бандита, позади нее разгружают машины люди цыганской внешности, кругом темно, и совсем нет других людей. И куда подевались обычные люди, когда они так нужны?

– Я сама решу, что мне делать с машинами, – нахмурилась она, и Ромаль рассмеялся.

– Я посмотрю, как ты поведешь все пять машин одновременно. Или будешь забирать их по одной? Ну тогда наша сделка затянется на всю ночь. – Он демонстративно зевнул. – Скукота. Давай мне деньги сразу – и делай с этими машинами что хочешь. У меня нет столько времени, чтобы торчать здесь.

Как же она не подумала об этом! Иво должен был приехать или хотя бы решить эту проблему. Как он мог ее бросить одну в порту с пятью машинами? Может быть, с ним что-то случилось?

София растерялась, пытаясь придумать выход. Без второго человека ей не обойтись, даже если перегонять по одной машине. Но она не могла упасть лицом в грязь перед Ромалем, которого, казалось, только забавляло происходящее. Он предвкушал, что она попросит его остаться и помочь. Но София улыбнулась и протянула ему чемодан с деньгами:

– Здесь сто шестьдесят. Пересчитывать будешь или поверишь на слово?

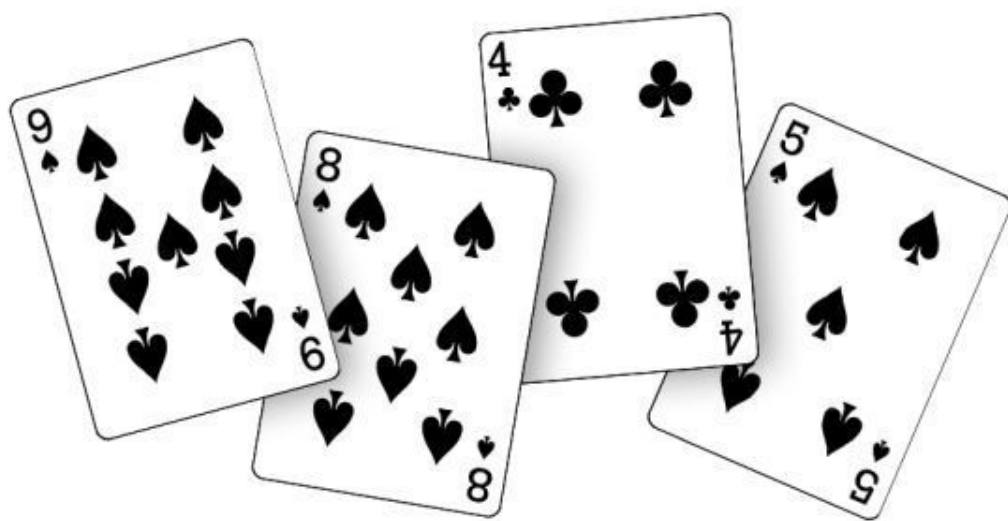
– Я тебе верю, – он взял из ее рук кейс, протягивая связку ключей, – это от машин. Удачи, бесстрашная девушка. Но лучше не задерживайся здесь одна.

Ромаль отвернулся и пошел прочь, а она посмотрела на паром. Он уже опустел, красавицы-машины, отполированные до блеска, ждали ее на берегу. Пять машин, а она одна! Прекрасное начало криминальной жизни. Но она ведь учится. Сейчас найдет Иво и выскажет все, что о нем думает. Главное, чтобы ангелы не покидали его.

Мужчины, которые выгружали машины с парома, обменялись друг с другом несколькими словами и направились в противоположную от Ромаля сторону, туда, где она припарковала свой «Фольксваген».

Внезапный визг тормозов и целая серия выстрелов разрезали вечернюю тишину. Пули заделали мужчин, и они замертво упали на землю. София закричала, схватившись за голову, в панике не зная, куда ей бежать. Она слышала, как пули ударяются о металл блестящих «БМВ».

Вдруг кто-то схватил ее под локоть и потащил в темноту.

Глава 6

– Уходим! – скомандовал Ромаль, уводя Софию за собой. – Не оглядывайся!

Но она оглянулась, широко открыв глаза от страха, на секунду даже притормозив. Там, где она только что стояла, с визгом развернулась черная машина. Окно было приоткрыто, и оттуда высунулось оружие, из которого тут же начали стрелять. София опять вскрикнула, находясь в шоке, не зная, что делать. Она не поняла, как оказалась в машине. Она не видела, как за ней захлопнулась дверца. Она плохо соображала, пытаясь посмотреть в окно, и даже не заметила водителя рядом с собой. Раздался визг шин, и ее откинуло на спинку сиденья.

– Пристегнись, – спокойно произнес Ромаль, смотря в зеркало заднего вида, – придется покататься.

Если бы она знала, что значит для него «покататься», она бы лучше убежала...

Нет. Никуда бы она не убежала! Потому что ее кто-то хотел убить! Или не ее, а Ромалю. Сейчас это было не столь важно, надо было уносить ноги, потому что черная машина ехала за ними по пятам.

Но видимо, они никогда не имели дело с водителем «Мустанга», который выжимал педаль газа, даже не замечая кочек и ухабов, и ловко вписывался в повороты. Софию кидало из стороны в сторону, то вверх, то вниз. Она вскрикивала, ударяясь то о стекло окна, то о крышу. Хорошо, что она послушала его и пристегнулась, иначе бы ее останки можно было соскрести со всего салона.

– Быстрее! – Это вырвалось случайно, когда она посмотрела в боковое зеркало и поняла, что черная машина все еще преследует их.

Ромаль взглянул на нее с большим удивлением, а потом с ухмылкой надавил на газ до самого упора. Машина взвыла, и Софию еще сильнее придавило к сиденью. Теперь она смотрела только вперед, потому что страх умереть на дороге стал больше, чем получить пулю из машины сзади.

Хорошо, что они выехали на трассу и в это время суток она была пустая.

– Они отстали. – Ромаль посмотрел в зеркало заднего вида, но скорость сбавил только для того, чтобы вписаться в поворот.

Софию повело вправо, и она прижалась к двери, закрыв от страха глаза. Но как только машина выровнялась, девушка села поудобнее и схватилась за ремень безопасности. В голове стучала только одна мысль: она умрет либо в аварии, либо от пули тех, кто позади. Какую смерть выбрать? Какую выбрал бы Ромаль?

Она обернулась к нему, рассматривая его профиль. Мужчина был очень занят дорогой, изредка посматривая в зеркало на черную машину, поэтому не заметил ее взгляда. Его лицо лишь слегка освещал приглушенный свет от датчиков на панели. Было смешно признать, но она впервые села в машину к незнакомому человеку. Если не считать таксистов, конечно. Этот человек – цыган! Он бандит! И даже не она села к нему в машину, а он усадил ее сам и увез неизвестно куда. Но неудобно было спрашивать, куда именно, гораздо важнее сейчас было оторваться от преследователей.

– Спасибо, – прошептала она и уставилась вперед. Сердце все еще билось очень сильно, хотя машина позади отстала, а потом и вовсе исчезла из поля зрения.

– Пожалуйста, – спокойно ответил Ромаль и притормозил, чтобы повернуть налево.

Руки, лежащие на руле, спокойно и уверенно управляли резвым авто. София с интересом рассматривала золотой перстень на среднем пальце правой руки. Цыгане любят золото, это очевидно. Он точно цыган, у него еще золотая цепочка на шее. И зубы должны быть золотые, правда, в темноте плохо видно, но наверняка так и есть.

Машина остановилась, и Ромаль заглушил ее, но не выключил фары. София ничего не видела за окном – все было черным, как в аду.

– Где мы?

Ей стало страшно: они одни, поблизости никого нет, даже если кричать, то никто не услышит.

– В лесу. – Он открыл дверцу и вышел из машины.

Последовать за ним? Или остаться в машине? Но она же не трусиха, к тому же физическую подготовку получила самую лучшую. София отстегнула ремень, открыла дверцу и вышла следом, ощущая на коже холод. Или ее знобило от того, что пришлось пережить. Остаться один на один с цыганом в темном лесу – это ничто по сравнению с тем, что ее чуть не убили. И обстреляли машины. Вспомнив об этом, девушка вскрикнула и зажала рот рукой.

Ромаль обошел свой «Мустанг» и оказался рядом.

– Дьявол, – выругался он. – У тебя есть враги?

– Я думала, что это твои враги.

– А я надеялся, что не имею к этому никакого отношения. – Он отвернулся, осматривая машину на наличие дыр от пуль. Но было так темно, что вряд ли он что-то увидел.

– Мои машины, – напомнила ему София, – что будет с ними?

– Это не мои проблемы, они же твои, – спокойно ответил Ромаль.

А она так надеялась, что он пожалеет ее, отдаст деньги, скажет, что сделка не состоялась. Но он не сердобольный дурак. Спас ей жизнь, и на этом спасибо.

– Черт, – теперь выругалась София, – если хотели убить меня, то как они узнали, что я буду в том месте?

Ромаль обернулся, уставившись на нее, и подошел ближе. София рефлекторно попятилась и прижалась к машине. Девушка смотрела ему в глаза, пытаясь определить его настроение и лучше разглядеть, но в темноте сделать это было сложно.

– Кому ты говорила, что у тебя сделка?

Он спросил с большим недоверием, София даже задумалась, но потом мотнула головой.

– Никому.

– Ты же врешь. – Он улыбнулся. Черт, вот улыбка у него красивая и зубы белоснежные, совсем не золотые. – Твой парень знал! Этот безмозглый Иво мог растрепать кому угодно!

– А что здесь такого? Кому я нужна? Может быть, они пришли за тобой? – Эти слова София произнесла быстро, обвиняя его, а потом улыбнулась сама.

Улыбка Ромаля пропала с лица.

– Может, но виновата в этом ты!

– Я?

– Ты и твой твердолобый парень! Кому он разболтал? Он должен был отдать деньги Лазару! Отдал так, что чуть свою девушку не убил, кретин, – презрительно выпалил Ромаль.

Софии на секунду даже стало приятно. Хоть кто-то о ней подумал.

– Нет, не верю, что виноват Иво. Да, он не пришел ко мне на сделку, – она стала его оправдывать, – но на то есть причины. Наверняка есть.

Она посмотрела на Ромаля глазами, полными какой-то глупой надежды, но увидела лишь ледяную ухмылку.

– Азартные игры и выпивка – вот причины. Ты думаешь, я не знаю, кто такой Иво? Я слышан об этом парне и его веселой жизни в Белграде.

– Он исправился...

– Такие не исправляются...

– А чем ты лучше его? – взвилась София. – Покупаешь оружие и продаешь машины! Таким, как ты, вообще нет веры!

– Я исполняю свои обещания. Если говорю, что приду, значит, я прихожу! Я человек слова, и мне можно верить!

– Таким, как ты, как раз веры нет! – выпалила София, гордо вздернув подбородок, сложила руки на груди и отвернулась от Ромалю.

Он встал рядом, прижавшись спиной к машине, и точно так же, как она, сложил руки на груди:

– Э чиб бикокалэнгири, тэ кокалы пхагирла⁴.

София, услышав странную речь, обернулась:

– Что ты сказал?

– Не важно.

– Это ругательство?

– Это поговорка.

Все же у цыган есть свой язык, а она как раз недавно думала об этом.

– Что за поговорка?

– Садись в машину, я отвезу тебя домой. – Он обошел машину, направляясь к водителскому сиденью.

– Это поговорка?

– Это проблема.

Куда он ее отвезет? Разве уже можно ехать? Сказал, что домой! А как же машины на пристани?

Вспомнились слова одного из лысых парней, которые трясли возле нее и Иво «пушками» и грозились убить Софию, если он не отдаст долг. Может, это были они, люди Лазара? Если бы Иво отдал долг, то в нее бы не стреляли, верно?

– Ромаль, – произнесла его имя София. Какое же оно странное... – Ты знаешь этих людей, которые стреляли в порту? Это могли быть люди Лазара?

– Я не разглядел их, было слегка не до этого. Но мы можем вернуться, чтобы рассмотреть получше.

С ним было невозможно разговаривать серьезно. В него стреляли, а он шутит!

Но, честно говоря, его шутки пугали. Или его реакция пугала. Нормальный человек, как она, испугался бы. Тут не до шуток. Но видимо, Ромаль не такой уж и нормальный.

А может, его пытаются убить каждый день и он просто привык?

– Это твои люди на причале выгружали машины? – София села в машину, но не торопилась закрывать дверь.

– Нет. – Он улыбнулся ей, захлопнув свою дверцу.

Свет в машине еще не погас, и София обратила внимание на цвет его глаз – черный, как логово Сатаны. В этот момент они как будто блеснули. Или это был отблеск света от лампочки?

Внешностью он выделялся из толпы сербских мужчин. Но даже для цыгана он был каким-то особенным. София не могла понять, что делало его другим. Но даже тогда, в детстве, она смотрела на него, не отрывая взгляда. Тогда, в пятнадцать лет, она и не думала, что когда-то заглянет ему в глаза, а теперь сидит рядом и отчетливо видит каждый шрам на его лице. Один прорезал черную бровь, а второй, небольшой, еле заметный, располагался на щеке. Но эти шрамы придавали Ромалю некий шарм и подчеркивали мужественность. К примеру, Иво всегда волновался, рассматривая свое отражение в зеркале, чтобы последствия драк не остались на коже. С ним же переживала и София. А теперь поняла, что шрамы подчеркивают силу, вызывают желание к ним прикоснуться. Поймав себя на этой странной мысли, девушка отвернулась.

– Ты не готова ехать домой?

---

⁴ Язык без костей, а кости переламывает (цыганск.).

Интересно, в какой дом он ее повезет?

– Готова. – София наконец захлопнула дверь. Она посмотрит, куда он ее повезет. – Но что делать с машинами? Я передумала их покупать.

Ромаль усмехнулся, он не был похож на дурака.

– Продай своему дружку, виноват он, вот пусть и расхлебывает. Тем более сегодня я ему отдал приличную сумму.

– Это долг Лазару, – фыркнула София, – теперь я переживаю за Иво. Возможно, что-нибудь случилось.

– Где ты живешь? – сменил тему цыган.

Девушка побледнела. Неосознанно она опустила взгляд на его правую руку, выискивая татуировку в виде круга. Но запястья были закрыты черной тканью водолазки. Она ничего не увидела.

Затем в голову пришли безумные мысли о том, что он убьет ее дядю и тетю. Кстати! Он оставил ее в живых под кроватью... А сейчас в лесу самое время завершить начатое. Но он не тронул ее, а даже спас.

– На Донье Сайлово, я покажу, где именно.

Машина тронулась и медленно покатила по лесу в направлении шоссе. Было сложно ехать в темноте, София только сейчас поняла это. Когда они мчались сюда, то о дороге и не думали.

– А где живешь ты? – Этот вопрос София задала не из вежливости и даже не для общего развития. Ей надо было знать, ушли цыгане из города или нет.

– В прекрасном месте, где ценятся людские качества, а не набитый кошелек.

– Боже мой! Ты только что продал мне краденые машины, а у Иво купил оружие. И ты сейчас говоришь о человеческих качествах?

София была уверена, что Ромаль сейчас остановится и высадит ее в темном лесу, но он спокойно ответил:

– Я один думаю о своих людях, а вас двое, и думаете вы о том, как набить именно свои карманы. Можешь возмущаться, красивая девушка, но ты не права. Твой народ считает мой лживым и вороватым, но наши люди обладают удивительной способностью проявлять заботу о ближнем.

София отвернулась от Ромала – что толку спорить? Он ответил убедительно насчет Иво, что уж лгать. Но ей не нужны эти проклятые машины, ей нужно втереться в доверие к криминальным авторитетам. А вот что касается цыган, здесь он ее не убедил. Она помнила цыганских попрошаек, воров и лжецов. А еще они умеют давить на чувства. И своим изворотливым языком пугают простых жителей.

– Ты меня не убедил. Каждый будет стоять на стороне своего народа. И ты у меня не вызовешь жалости к цыганам. – Она всхлипнула и мастерски сделала вид, что смахнула слезу.

Ромаль улыбнулся, не обратив внимания на ее спектакль, и продолжал следить за дорогой, которой видно не было. Они выехали в поле. София продолжала рассматривать мужчину. Она говорила, что у него красивая улыбка? Да, черт, лживая красивая улыбка. Наверняка фальшивая, как и он.

– Хочу уже быстрее доставить тебя домой, – произнес он, – чтобы ты не залила мне слезами машину.

– Из твоей машины сделали решето, считай, что я ее оплакиваю. – Она отвернулась и начала пристально смотреть в окно.

Когда они выехали на освещенное шоссе, София облегченно выдохнула, ощущая лишь усталость и безнадежность. Что вот теперь ей делать с продырявленными машинами? Она достала телефон и набрала номер Иво. Как-то она не подумала сделать это раньше, находясь в шоке.

Слушая длинные телефонные гудки, девушка опустила телефон на колени.

– Игры и выпивка, – раздался голос Ромалю, – вот и ответ насчет сплоченности народа. У вас каждый сам за себя.

Она ничего не ответила. Но она точно знала, что Иво ее любит и не променяет на выпивку и игры. Скорее всего, что-то случилось. Но говорить об этом Ромалю она не стала, он все равно не поверит.

– Какой дом? – спросил он, когда заехал на улицу Донье Сайлово.

– С красной крышей.

– Они все с красной крышей.

София только сейчас поняла, что он прав, а она никогда не обращала на это внимания. А все почему? Она не считала этот дом своим.

– Семнадцать. Через дом.

Он подъехал к калитке и, не заглушая двигатель, остановился.

– Всего хорошего, скажи этому дню спасибо, что осталась жива.

София уже было открыла дверцу и поставила ногу на тротуар, но замерла и обернулась к водителю. А разве не ему она должна сказать спасибо?

– Спасибо, что осталась жива, Ромаль Бахти. Но чутье мне подсказывает, что, если бы не ты... в меня бы не стреляли.

Девушка натянула улыбку и вышла из машины, захлопнув дверцу. Она прошла к калитке, слыша, как колеса машины зашуршали по гравию. Здесь их дороги снова разошлись, что неудивительно, им вообще не по пути.

Калитка была не заперта, что слегка удивило Софию. Дядя очень ответственный в этом плане, и хоть район тихий, он все равно ее запирает. У девушки были ключи, она достала их из кармана и закрыла за собой калитку на замок.

Зайдя в дом, София крикнула, что пришла, и направилась к себе в комнату. Она будет всю ночь оплакивать машины премиум-класса и сто шестьдесят тысяч евро. Возможно, придумает что-нибудь, но это будет завтра. Сегодня она не поедет на пристань одна, с нее хватит игр с оружием.

Дверь в ее комнату была открыта, что слегка насторожило девушку. Сердце снова бешено забилося, и знакомый привкус железа появился во рту. София переступила порог и застыла: все ее вещи валялись на полу, дверцы шкафа открыты, полки комода выдвинуты, ваза разбита, картина на стене перекошена. Комната превратилась в один сплошной хаос.

Первые несколько секунд София не могла дышать, ей как будто нанесли удар в грудь. От этого удара она попятилась, не веря глазам и своим мыслям.

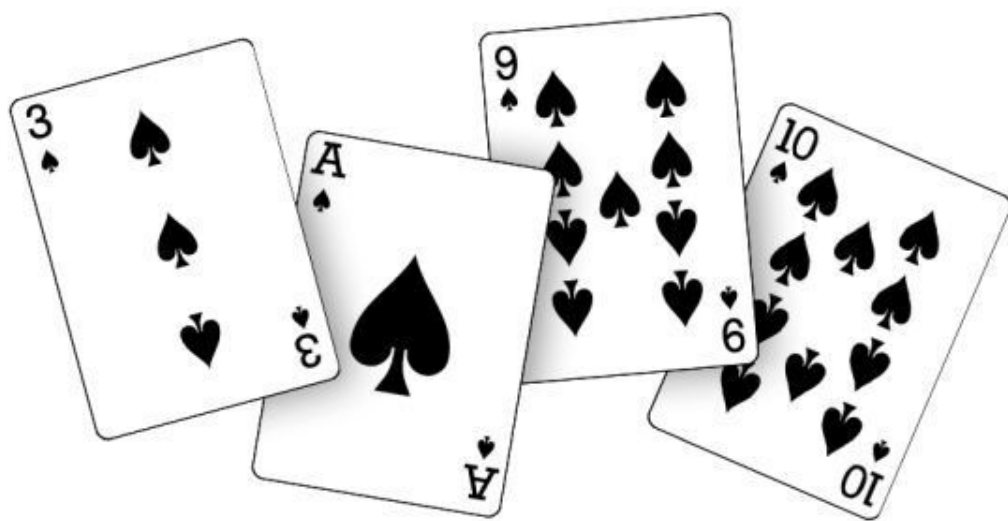
Но чем больше проходило времени, тем легче становилось дышать, зато глаза начали наполняться слезами.

Внезапно она сорвалась с места и кинулась в комнату дяди и тети. Добежала до нее с трудом – слезы уже скатывались по щекам, а руки дрожали. Она боялась узнать, что ее ждет за дверью в их спальню. Возможно, они спят. Просто спят! Поэтому молчат! Но не верила своим же мыслям.

София дрожащими пальцами коснулась ручки на двери и открыла ее, боясь зайти. В комнате было тихо. Однажды она так же вошла в свой дом, и это переломило всю ее жизнь. Не хотелось повторения, в груди все сжалось, слезы заволокли глаза, но она сделала шаг вперед.

– О боже. – Она прикрыла рот рукой, оседая на пол.

В собственной постели лежали дядя и тетя, перепачканные кровью, смотрящие на нее пустыми безжизненными глазами.

Глава 7

София с трудом отползла от двери, вынимая телефон из кармана куртки. Из-за пояса джинсов выпал пистолет, который она тут же схватила, а потом откинула подальше от себя.

Прислонившись к стене в гостиной, она стала прислушиваться к звукам в доме, боясь повторения прошлого. Теперь убийца пришел за ней?

Но нет, никого не было, иначе ее убили бы, едва она переступила порог дома.

– Господи. – Девушка согнулась в рыданиях.

Слезы застилали глаза, она включила телефон, но не видела дисплея. Кому звонить? В полицию! Конечно, в полицию! Но сначала она покинет этот дом, выползет на коленях из этого ада, захлопнет за собой дверь и больше не переступит порог.

Она оперлась руками о пол, пытаясь встать, и в поле зрения снова попал пистолет. София схватила его, жалея о том, что ее не было дома в момент, когда эти ублюдки стреляли в ее родных. Она убила бы их с особой жестокостью, смотря прямо в глаза!

Но пистолет сейчас в ее руке выглядел угрожающе даже для нее самой. Она сидела с ним возле комнаты, где были застрелены единственные близкие ей люди. Если взять себя в руки и попытаться подумать здраво, то можно решить, что это она убила их.

София перестала всхлипывать, и ее ошарашенный взгляд застыл на серебристом металле.

Но нет! Полиция не сможет обвинить ее, из этого пистолета не стреляли десять лет точно. Она не уверена, что он вообще в рабочем состоянии. Девушка положила оружие на колени и прислонилась к стене. Она взяла телефон и нажала на кнопку с абонентом «Иво». Где он, когда так нужен? В голове роились мысли. Может быть, Иво сейчас лежит в собственной кровати с пулей в виске? София сглотнула, сбросила этот звонок и набрала номер полиции.

– Я София Андрич, живу по улице Донье Сайлово, 17. Прошу вас, – она зажала рот рукой и снова разревелась, не в силах сказать дальше, – прошу вас, приезжайте.

Ее рука опустила телефон, потому что больше не было сил слушать вопросы и тем более на них отвечать. И в голове всплыло имя еще одного человека, к которому она могла обратиться. И пока София сидела на полу, дожидаясь полиции, она набрала уже знакомый номер, который сохранила в памяти телефона.

– Алло, Александр? Это София, – ее голос дрогнул, – мне нужна ваша помощь. Кажется, ограбили дом, где я живу. И убили моих родных. Улица Донье Сайлово, 17.

Она сбросила звонок, опустила телефон и просидела у стены, глядя в одну точку до тех самых пор, пока не приехала полиция.

Полицейские вбежали в дом, держа в руках оружие, направляя его перед собой. Когда они увидели девушку с пистолетом на коленях, то тут же подняли ее на ноги, заламывая руки.

Ей было все равно, что они думали. Не было ни чувств, ни эмоций. Даже слез не было. София просто смотрела в одну точку и выполняла то, что ей приказывали. Кажется, она услышала голос Александра, который общался с полицейскими. А потом наручники с нее сняли, и чьи-то руки легли ей на плечи и повели на кухню.

– София, выпей воды.

Она взяла стакан и сделала глоток. Руки уже не дрожали, сердце билось ровно, не было эмоций, пропал страх.

– София, я Дамьян Томич, комиссар полиции. Расскажи все подробно, начиная с твоего прихода домой. Возможно, ты спугнула преступника? Ты кого-нибудь видела?

Комиссар сидел напротив нее, Александр расположился рядом, положив руки на стол. Пока полицейские обыскивали дом, криминалисты снимали отпечатки и делали фотографии.

– Я никого не видела. Пришла домой, ах да... Калитка была открыта. – София вздрогнула. – Точно так же она была открыта в день смерти моих родителей.

Александр положил ладонь на ее руку, смотря сочувственным взглядом. Девушка ощущала его поддержку. Она кивнула и продолжила свой рассказ:

– Я зашла домой, крикнула, что пришла, но ответа не было. Затем зашла в свою комнату, а там... Все вещи раскиданы, в них рылись... И тут я поняла, что что-то не так. Потом зашла в комнату к дяде и тете. А дальше вы знаете.

Девушка опустила голову, сил не было даже смотреть на комиссара. Спроси ее о том, как он выглядит, она не ответит. Все плыло перед глазами.

– София, где и с кем ты была до того, как вернулась домой?

Тут же вспомнился Ромаль, темнота и лес. Первым делом вспомнился именно он, а не тот момент, когда ее хотели убить. Или его хотели убить? Когда в них стреляли, а он ее спас. Черт, в нее же стреляли! А вдруг это те же люди?

София подняла затуманенный взгляд на комиссара, но не могла ничего ответить. Ее правдивый ответ повлечет за собой цепь событий. Она не могла произнести имя Ромаля Бахти. Он и она не могли быть вместе в одной машине, потому что он преступник, а она приличная девушка, которая не покупала у него ворованные машины. Что ответить, София не знала. Она замешкалась, уставившись на следователя, не зная, что придумать. Начала врать первое, что пришло в голову:

– Я гуляла, ездила за город.

– Одна? – спросил следователь и что-то записал в блокнот.

– Одна, – кивнула София.

– А почему у забора нет твоей машины?

Дьявол! Машина осталась у причала!

– Моя машина... она заглохла и пришлось ехать на такси.

– На такси? – Этот факт следователем тут же был зафиксирован в допросе. – Ты вспомнишь таксиста? Он сможет подтвердить, что довез тебя до дома?

София сглотнула. Ей в голову не приходило, что все так далеко пойдет. Но надо выкручиваться.

– Я не помню, поймала первое попавшееся такси. Может быть, это было не такси, а просто машина, обычный мужчина за рулем. Он не задавал вопросов, просто довез.

Комиссар записал ее слова и задумался:

– Сложно будет его найти, но мы постараемся это сделать. Возможно, он что-то видел. А теперь, София, мне надо, чтобы ты посмотрела, что пропало в доме.

Это было самым страшным – дотрагиваться до своих собственных вещей, которых касались руки убийцы. Или убийц. Почему-то казалось, что их было двое или трое. Возможно, из-за бардака, который они устроили.

– Сейчас она подойдет. – Александр посмотрел на комиссара. – Можно оставить нас наедине?

Тот кивнул, встал из-за стола и удалился из кухни. А мужчина обернулся к Софии.

– Дорогая моя, ты можешь сказать мне всю правду. Что здесь искали преступники? Что было в этом доме такого ценного, что стоило жизни твоих родных?

София не знала и лишь пожала плечами, опустив голову.

– Послушай, может быть, это то, что ты нашла дома в тайнике отца? Там же, где ты нашла мой номер телефона.

– Пистолет и деньги. Пистолет у меня только что отобрали, а деньги... деньги были со мной.

– И больше ничего? – настороженно спросил Александр. – София, я хочу тебе помочь. Скажи мне правду.

– И больше ничего, – ответила девушка и встала из-за стола. – Меня ждут полицейские.

Рассматривая свои вещи, валявшиеся на полу, она нашла ту самую бумажку с номером телефона Александра. Еще здесь должен был лежать ключ. Ржавый старый ключ. Но среди вещей его не было. О его существовании София решила не рассказывать даже Иво. Она коснулась груди, проверяя, на месте ли ключ. Как удачно она его повесила на шею – самое надежное место. Не факт, что приходили за ним, да и повесила она его больше для себя: вдруг найдет подходящую дверь, вот и ключ рядом.

– Ничего не пропало, – замотала головой София и подошла к зеркалу, в тумбочке под которым лежали украшения. Шкатулки стояли открытыми, но все ценности остались на местах. Был странным тот факт, что преступники рылись в вещах и ничего не забрали. Они явно искали не золото и не украшения. Деньги? Деньги, которые оставил ей отец в тайном сейфе, теперь были у Ромаля.

– Придется посмотреть в комнате дяди и тети, – с сочувствием произнес комиссар и сделал себе пометку в блокноте. – Возможно, пропали их вещи.

Заходить в ту комнату совсем не хотелось, София не могла взять себя в руки, набраться для этого храбрости. Она не могла снова видеть их мертвыми. Ей хватило мамы и папы, тела которых еще долго будут стоять перед глазами.

– Я не могу, – прошептала она и ощутила руки на плечах. Это Александр подошел ближе и прошептал:

– Это надо сделать, я пойду с тобой, дорогая.

И он чуть подтолкнул ее к выходу. Поддавшись, София сделала шаг вперед, понимая, что этого не избежать.

Когда она достигла той самой комнаты, то заметила, что тела ее родных уже накрыты простыней.

Криминалисты и полицейские искали отпечатки пальцев и важные улики, поэтому Софию впустили в комнату, как только все было закончено. Дрожащими руками она открывала ящики, дверцы шкафов, но все больше понимала, что не знает о том, какие ценные вещи были у ее опекунов. Этот момент никогда не интересовал ее: где сейф, где деньги, а есть ли у тети украшения? Она только что вернулась из Белграда и сразу занялась своей мстью.

– Ничего, – прошептала она и смахнула слезы.

Ее захлестнула ненависть к себе. Как она могла быть такой бесчувственной к людям, которые взяли над ней опеку, выучили ее и давали любовь. Она была неблагодарной племянницей.

– София! – В комнату влетела Йована и тут же кинулась к подруге.

Та прижалась к ней и разревелась в голос.

Чуть позже, когда тела забрали в морг, а полицейские завершили свою работу, Александр, подошел к Софии попрощаться.

– София, мне пора. Не волнуйся насчет оружия, я все улажу с комиссаром.

Она не сразу поняла, насчет какого оружия речь, почему-то промелькнула мысль про оружие, которое продал Иво Ромалю. В кучу добавились мысли еще и о машинах, которые она купила у Ромаля. Значит, у цыгана теперь полный арсенал: оружие и деньги... Но потом София вспоминала про свой пистолет, который она нашла дома в тайнике отца. Ведь она переживала, думала, что ее арестуют, когда увидят в ее руках оружие. Почти так и было, пока не пришел Александр.

– Спасибо, – прошептала она, только сейчас понимая, как отяжелели ее веки, – спасибо, что пришли.

– Ты знаешь, что мой телефон дан тебе не просто так. Я всегда буду рядом, помогу, чем смогу. Но надеюсь, что такое больше не повторится. И все же я еще раз предлагаю поехать тебе в мой дом. Там безопасно.

Девушка улыбнулась и посмотрела на Йовану, которая обнимала ее за плечи:

– Спасибо, Александр, со мной останется подруга.

Вскоре все ушли, оставив девушек одних в тихом, внезапно опустевшем доме.

– София, боже! – разревелась Йована, прикрыв ладонью рот, но быстро взяла себя в руки. – Где Иво? После твоего звонка я сразу начала звонить ему. Но он не отвечает.

– Не отвечает, – монотонно произнесла София, – я боюсь, как бы с ним что-нибудь не случилось.

– А что с ним должно случиться? Он опять связался с плохими людьми?

– Это же Иво, он не может без приключений. – Софии пришлось рассказать подруге все от начала и до конца, не утаивая про ее сделку с цыганом.

От этого рассказа Йована пришла в шок.

– Ты оставила пять машин на пристани? Надо туда поехать, я помогу тебе их перегнать куда надо.

Выбора не было, нужно добраться туда, пока не рассвело и не пришли работники пристани. Но как только девушки собрались выходить из дома, София схватила подругу за руку. В голову только сейчас пришла важная мысль.

– Когда из машины начали стрелять, двое работников пристани упали замертво, – прошептала она. – Они умерли.

– Это печально, – пожала плечами Йована, – но грусти тебе и так хватает. Пошли уже закончим дело с машинами.

Подруга обернулась, чтобы открыть дверь, но София прошептала.

– Ты не понимаешь? Там моя машина.

Йована обернулась, ошарашено смотря на Софию.

Ох, мать вашу! Ну надо же! Ее машина там, где была назначена сделка с мафиози-цыганом, где расстреляли людей, где чуть не убили ее саму! Совпадение? А потом убийство в доме дяди! Два двойных убийства в один день! И оба случая были связаны с Софией.

– Теперь мне страшно за Иво, – произнесла Йована. – Его мог убить Ромаль?

– Ты с ума сошла? – не поверила девушка. – Он же был со мной! Тем более в него тоже стреляли. Его людей убили, хотя он не признал этот факт. Но я точно уверена, что те двое на пристани были цыгане.

– Ну, он мог убить Иво до того, как встретился с тобой, – не унималась Йована, – так часто бывает.

– Как? Иво написал мне сообщение. – София достала телефон и открыла его: «Все в порядке. Я у Лазара. Хочу договориться о продаже машин. Встретимся в назначенное время». До Лазара он дошел.

– Ты уверена? Глупая, – цокнула языком Йована. – Ромаль убил Иво, забрал у него деньги, взял его телефон и написал тебе сообщение. Все! С себя он снял все подозрения!

Вот же дьявол! София запаниковала, не желая верить в эти предположения.

– Значит, я пойду к Ромалю. – Она схватила отцовский пистолет, который Александр забрал у комиссара, и замерла. – А зачем ему убивать Иво?

– Ты видела хоть одного честного цыгана?

Да, действительно вранье у них в крови, поэтому Лазар с ними не сотрудничает.

– Поехали сначала на пристань, заберем хотя бы машины. Может, к этому времени объявится Иво. – София все еще надеялась на лучшее.

Йована кивнула.

Подруги вышли из дома и направились к машине. Устроившись на пассажирском сиденье и прикрыв дверь, София взглянула на дом. В этот момент она поняла, что больше не вернется сюда. Будет жить в гостинице, в отеле, но сюда она точно больше не войдет.

Через несколько минут они подъехали к пристани. Увидев припаркованный красный «Фольксваген», София успокоилось. Хоть что-то хорошее – ее машина цела и даже невредима.

– Отлично, – произнесла София, – я заберу «БМВ», а ты поедешь за мной. Доставим машины по одной в гараж Александра, а там разберемся.

– Хорошо, жду тебя здесь, – кивнула Йована с таким видом, будто она играет в криминальной драме. Подруга вышла из машины и осталась дожидаться Софию.

София уверенным шагом направилась вниз к пристани, вытаскивая из кармана ключи от машин. Ночной прохладный воздух сменялся утренней свежестью. Девушка поежилась то ли от гробовой тишины, то ли от холода, то ли от воспоминаний о сегодняшнем дне. Хотелось быстрее отогнать машины в гараж, услышать голос Иво и наконец выдохнуть и переварить случившее с тетей и дядей. Или хотя бы выспаться, чтобы прийти в чувство.

София вышла на пристань и застыла, нервно оглядываясь. Машин не было! Не осталось даже следов от их колес! Пропали и тела двоих человек, которые перегоняли машины. Пустота сводила с ума, и девушка схватилась за голову, затаив дыхание. Нет, она не может быть сумасшедшей!

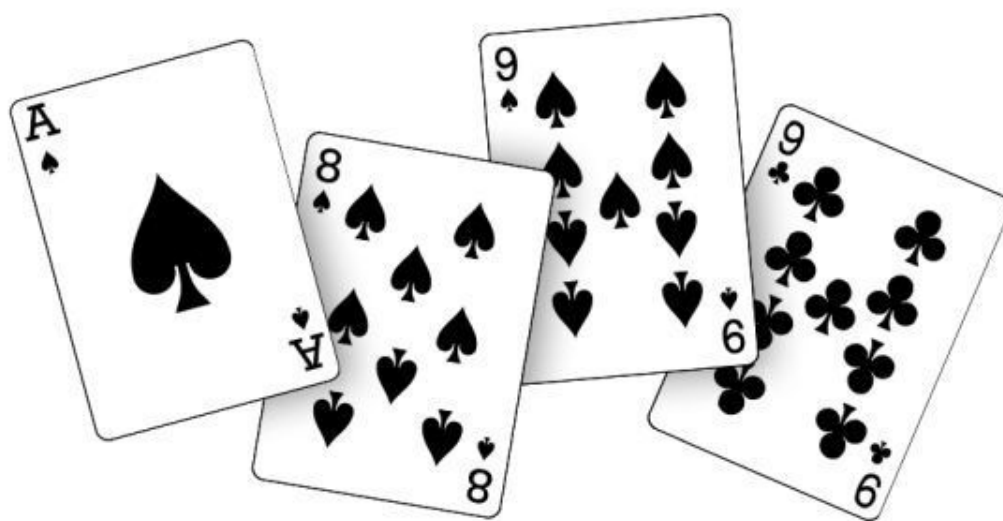
– Я точно их видела, – прошептала она сама себе, – точно видела машины, слышала выстрелы и даже была с Ромалем.

София посмотрела вдаль, туда, куда цыган потащил ее, чтобы их не убили. Но и там не было никаких следов. Здесь, на пристани, не было никого! Не осталось даже намека на вечернюю разборку.

Девушка развернулась и побежала к Йоване.

– Едем в «Цеппелин»! – крикнула София.

Был только один способ удостовериться, что она не сошла с ума – увидеться с Ромалем.

Глава 8

Всю дорогу до «Цеппелина» София дышала прерывисто. Сердце стучало с такой безумной частотой, что напоминало лошадей на скачках. Все складывалось чертовски плохо! Сегодня явно не ее день.

Она влетела в бар, не обращая внимания на редких посетителей. Йована последовала за ней, пытаясь успокоить подругу и понять, что происходит. Всю дорогу София молчала, не желая отвечать ни на один вопрос.

– Звони ему! – София навалилась на барную стойку, сверля взглядом того самого бармена с цыганской внешностью.

– Кому? Ты пьяна? – не понял он.

– Хозяину этого злачного места. Пусть приедет, – процедила София, доставая пистолет и направляя дуло на нерасторопного бармена.

Бармен ошарашенно поднял руки и отпрянул от барной стойки, подальше от Софии. Йована, увидев пистолет в руках подруги, остолбенела, открыв рот, но не решилась что-то сказать.

– Звони, – уже спокойнее сказала София, наблюдая, как бармен закивал и достал телефон.

– Что мне ему передать?

– Скажи, что пришла отважная девушка. И принеси нам виски. – Она указала пистолетом на пустующий столик и опустила оружие.

Твердой походкой София прошла к столику, села на мягкий диван и положила пистолет рядом с собой.

Ошарашенная Йована плюхнулась рядом, откидываясь на спинку.

– Мне не помешает двойная порция виски, – пробубнила девушка подошедшему официанту, а потом обратилась к подруге: – А кто хозяин этого заведения?

– Лучше тебе не знать, – спокойно ответила София, начиная сомневаться в том, что Ромаль имеет отношение к этому месту.

Но нет! Это однозначно его точка, иначе кто бы здесь держал барменом цыгана?

Когда парень принес им виски, София еще раз изучила черты его лица: черные волосы собраны в тугой узел, широкий нос, цвет кожи... Всевышний! Золотая цепь на шее... Это точно цыган!

Он поставил перед ними два стакана с виски и удалился. София тут же выпила свою порцию и зажмурила глаза.

– София, я уже ничего не понимаю, – произнесла Йована и взяла стакан, не решаясь выпить. – Иво мог забрать машины? Ведь он знал, что они там будут.

У Софии не было ответов. Это мог быть кто угодно, и даже Иво. Хотя нет! Иво бы не поступил так с ней. Но кто-то же напал на нее. Она задумалась, уставившись на входную дверь, словно гипнотизируя ее взглядом.

– Я не знаю.

– Может, это тот же человек, который убил твоих тетю и дядю?

Сколько вопросов! Но от приходящих в голову ответов становилось совсем жутко. Прокручивая в голове все события, София на мгновение даже подумала о проклятии. Всегда получалось – там, где она, смерть.

– Йована, раз уж машин нет, тебе лучше уехать. Я не хочу тебя впутывать в это дело.

– Ты с ума сошла! Ты моя подруга! Мы вместе найдем Иво и все отправимся жить в мою квартиру.

Было бы хорошо, но София знала, что так просто все не разрешится. Она снова посмотрела на дверь и встретилась взглядами с Ромалем. Он зашел не один, его люди остановились у барной стойки. Фигуры этих мужчин ей показались знакомыми, она видела их вчера на улице, это они ездят на джипе следом за «Мустангом». Только вот почему-то сегодня на сделке их не было.

– Я не джинн, чтобы вызывать меня, когда тебе захочется. – Ромаль сел на стул напротив Софии, перевел взгляд на Йовану и улыбнулся. – Бахталэс⁵.

Это его цыганское слово было произнесено так непринужденно, что София на секунду вспомнила ту длинную фразу, которую услышала от него в лесу. Она хотела улыбнуться, но откинула прочь сентиментальности и начала разговор.

– Мне нужны координаты Лазара, я хочу его увидеть.

Ромаль перевел на Софию взгляд и замер. На секунду его зрачки стали чуть шире. Он явно представил картину, как эта храбрая девушка нападает на Лазара. Затем его губы тронула легкая ухмылка – такое просто невозможно.

– Зачем тебе Лазар? Хочешь спросить, где твой дружок? Покатайся по самым злачным местам Нови-Сада. Дать список? А то ты не по адресу пришла.

– Мне не до шуток, – она подалась вперед, смотря прямо в глаза Ромалю, – мой парень пропал, пропали машины...

– Ты думаешь, Лазар лишил тебя всего самого лучшего? Машины жалко, а парня даже не думай забирать...

– Прекрати, – она схватилась за рукав его черного пальто, – моих опекунов сегодня убили! И это уже не весело!

Черные брови Ромаля взметнулись вверх, он чуть отпрянул от Софии, но не прервал зрительного контакта. Она тоже пристально смотрела на него, читая в его глазах шок и ни намек на шутки.

– Я же тебя довез до дома, с виду там все было спокойно.

– Потому что они уже были мертвы... – Голос Софии сорвался.

– Ты думаешь, что Лазар причастен к похищению Иво, угону моих машин...

– Моих...

– Моих бывших машин и в убийстве твоих опекунов? Я даже не знаю, смог бы он проделать все это за пару часов. – Ромаль пожал плечами. – Ну если только он раздвоился на нескольких Лазаров.

– Ты можешь хоть пять минут быть серьезным?

– Поверь, тебе бы это не понравилось. – Он улыбнулся, схватил виски Йованы и выпил залпом. Она так и осталась сидеть с открытым ртом, не веря глазам, что перед ней цыган.

– Послушай, – София теребила на его руке плотную ткань пальто, а потом сообразила, что делает, и убрала руку, – просто дай мне координаты Лазара, я сама с ним разберусь. – серьезно закончила девушка, еле сдерживая злость.

Ромаль снова улыбнулся.

– Ты хочешь прийти к Лазару с одним пистолетом? Храбрая девушка, браво! – Он похлопал и откинулся на спинку стула. – Только проблема в том, что у него столько охраны, что ты даже не успеешь переступить порог его заведения, как твои мозги украсят интерьер.

София сглотнула, представив эту картину. Хоть бы мозги Иво еще были на месте и ангелы не оставили его.

– Господи, что мне делать? – Она схватилась за голову, локтями упираясь в стол. – Мне кажется, все связано с Лазаром. Или не все, я ничего уже не понимаю.

Йована коснулась ее руки, желая поддержать и перевела взгляд на Ромаля.

---

⁵ Привет (цыганск.).

– Сделай что-нибудь.
– А при чем здесь я?
– Твои же машины угнали!
– Не мои, хозяйка пяти прекрасных «БМВ» сидит напротив меня.
– Зачем Лазару краденые машины? – встала София. – Как ты думаешь? А может, это он тебя хотел убить на пристани?

– Но промахнулся и убил твоих опекунов? – съязвил Ромаль.
– Моих опекунов оставь в покое. Возможно, здесь замешан кто-то еще. Дай мне координаты Лазара, и разойдемся. Я хотя бы найду своего парня.

– Не дам, иначе кладбище пополнится еще одной могилой. А может, двумя. – Ромаль перевел взгляд на Йовану.

Та занервничала под натиском его хитрого взгляда.

София стиснула зубы, схватила пистолет и направила дуло прямо на Ромаля. Если выстрелит, то точно не промахнется. Рука чуть дрогнула, девушка сглотнула и произнесла.

– Координаты Лазара.

Ни один мускул на лице цыгана не дернулся, он даже не отвел взгляд от испуганных зеленых глаз Софии. Выдержал паузу несколько секунд, слегка улыбнулся, коснулся пальцем дула пистолета и отвел его в сторону.

– Никогда не поверю, что ты можешь нажать на курок и убить человека, который сидит ближе чем в метре от тебя. Ты испачкаешься моей кровью.

– Идиот. – Девушка опустила оружие, понимая, что он прав. И дело не в крови, а в том, способна ли она на такое? Она кого-нибудь убила хоть раз? Только муху в гостиной. Ромаль прав. Она не сможет нажать на курок и лишить человека жизни. Это все легко выглядит в фильмах, но в жизни совсем не так.

– Прими мои соболезнования, грустная девушка, потерять близких – это большая утрата. – Ромаль встал со своего места и кивнул Йоване. – Лачи рят⁶.

Он направился к выходу, подзывая своих людей, открыл дверь и скрылся за ней. Последняя надежда ушла вместе с ним.

София откинулась на мягкую спинку дивана, закрыла глаза, пытаясь что-нибудь придумать. Где ей искать Иво и пять «БМВ»? В какой ад ей пойти?

– Мне кажется, нам стоит поехать ко мне, хорошо выспаться, а завтра будет видно.

– Возможно, Иво тоже нет в живых. А я буду спать?

– Но ты ничего не можешь сделать? Еще даже суток не прошло, как он пропал. Сейчас наступило время ожидания. Давай дадим ему шанс до вечера? Может быть, он напился где-нибудь и уснул.

Все могло быть! Но после убийства дяди Филипа и тети Горданы нервы Софии сильно сдавали. Вызывать Ромаля было плохой идеей, он лишь посмеялся над ней. Удивительно, что Йована это еще не прокомментировала.

Правда, молчание подруги продлилось недолго.

– София, откуда ты знаешь этого парня?

– Случайно получилось. Это он продал мне машины.

– Он цыган, – констатировала этот факт Йована.

– Неужели? А я не заметила. – София встала со своего места и пошла к выходу.

Йована поплелась следом.

На улице девушек встретил рассвет. В Нови-Саде наступал новый день, а они еще даже не передохнули от предыдущего.

---

⁶ Спокойной ночи (цыганск.).

Легкая дымка покрывала воды Дуная, только-только показывались лучики солнца, предвещающая хороший день. Но погода теперь мало волновала Софию.

Подойдя к своей машине, София, готовая уже открыть дверь, замерла. Она опустила руку, уставившись на Ромалю.

– Дай мне пару часов, и я приведу к тебе твоего твердолоба. – сказал он, смотря прямо ей прямо в глаза.

Девушка, явно не ожидая услышать такое, даже тряхнула головой. А Ромаль в это время выругался по-цыгански, это получилось тихо, но она услышала.

При свете дня его глаза казались не такими черными, а шрамы даже украшали, особенно тот, который пересек бровь. Получилось модно. Черная щетина, успевшая отрасти за ночь, завершала брутальный образ.

По сравнению с ним Иво напоминал ей подростка, который до сих пор смотрел на себя в зеркало с вождением и любовью. Он, наверно, даже брился дважды в день, чтобы, не дай бог, щетина не покрыла его лицо. А еще у нее аллергия на его щетину. Вспомнив этот факт, София сглотнула и отошла от машины.

– Я могу поехать с тобой.

– Ты останешься здесь. – Ромаль указал на «Цеппелин». – Это безопасное место на данный момент, сюда никто не придет.

Он обернулся к своим людям:

– Михай, останешься с ней. Йон, пойдешь со мной.

София перевела взгляд на этих людей. Тот, которого Ромаль назвал Михеем, с виду был гораздо старше его самого, на вид – лет сорок пять, невысокого роста, чуть полноват, а черные волосы уже покрывала легкая седина. Второй – мужчина со странным именем Йон – цыган от пяток до макушки, ровесник Ромали, с длинными черными волосами, забранными в узел, как у бармена в «Цеппелине», с отросшей щетиной, которая уже напоминала бороду, двумя небольшими серьгами-кольцами в левом ухе и спортивным телосложением. По крайней мере, так казалось на первый взгляд.

Ромаль отошел от Софии, доставая на ходу пистолет, и проверил магазин, вынув его из рукоятки. Затем вставил его обратно и засунул оружие за пояс, прикрывая черным пальто. Он направился к своей машине, оставляя девушек в обществе Михея. Тот лишь указал на вход в бар, и София кивнула. Все равно ей некуда идти, а вот Йоване пора домой. Ее лучше не втягивать в это дело.

Когда черный «Мустанг» тронулся с места, София проводила его взглядом и наконец произнесла:

– Может быть, ему надо было взять больше людей?

Михей усмехнулся. Улыбка у него оказалась добродушной.

– Ромаль – одиночка, но он один десяти стоит. Не переживай, дочка.

Дочка? От услышанного София слегка улыбнулась, ей уже нравился Михей. Ничего лишнего в его словах, не бьет себя в грудь, что человек Ромали Бахти, не задирает нос, что сейчас стоит рядом со светлокожей жительницей Сербии. Или, напротив, не строит из себя цыганского барона. Обычный человек. Но Софии не стоит обольщаться, цыгане не так просты, как кажутся на первый взгляд.

– Я останусь с тобой, – произнесла Йована, – Иво и мой друг. Если он пропал в казино, то я сама лично набыю его красивую морду.

Они вернулись в бар. Пришлось сесть за тот же столик. Только теперь вместо Ромали с ними сидел Михей. Он заказал себе чай, и София, взяв с него пример, попросила у бармена то же самое.

– Чай с мелиссой чуть расслабит, – посоветовал Михей. – У вас и так был тяжелый день. Надеюсь, что он закончится лучше и ваш парень будет найден.

– Спасибо. – София сделала глоток и отметила про себя, что в чай добавлено что-то еще. Запах трав расслаблял.

– Здесь еще тимьян, цветки бузины и лаванды, – кивнул Михей, как будто прочитал ее мысли. – Бабушка Ромалю собирает травы, заваривает из них чай и угощает гостей. У нее самый вкусный чай.

София опустила чашку, ошарашенная этой откровенностью. У Ромалю есть бабушка? Не та ли старуха, которую она видела из окна своего дома? Там еще были дети. Кто они Ромалю? Нет, это неважно, это не ее дело.

– Я переживаю, что у Ромалю ничего не получится. Он сам говорил, что у Лазара большая охрана.

– Не переживай, дочка, пей свой чай.

София кивнула, мысленно отругав себя. Она уже переживала за Ромалю? Надо отдать ему должное, он медленно втирался к ней в доверие. Тихо, шаг за шагом.

– А кто этот Лазар? – спросила Йована. – Почему его все так боятся?

– Очень влиятельный человек, – спокойно ответил Михей. – Здесь все держит он: рестораны, отели, казино, а еще он занимается продажей оружия, переправляет его в соседние страны, убивает неугодных ему людей. Редкостный гад, каких только видывал свет. Для него не существует законов, а человеческая жизнь – ничто. У него свои люди повсюду, даже в полиции.

София нахмурила брови: как Иво мог так облажаться и стать должником Лазара? Чем он думал? Как еще повлиять на него, чтобы он прекратил играть в казино, заниматься грязными делами и исчезать на долгое время?

– Разве Ромаль лучше Лазара? – тихо прошептала София, не поднимая взгляда от чашки с красивым рисунком. И при чем здесь Ромаль, если она думала об Иво?

– Разве Ромаль сделал тебе что-то плохое, дочка?

Вот теперь она взглянула на Михея. Он пристально смотрел на нее, ожидая ответа.

– Наверно, еще не успел, – сделала вывод София, наблюдая, как мужчина улыбнулся.

– И не сделает, он не обижает женщин.

Значит ли это, что Ромаль не причастен к смерти ее мамы? Или все же... Михей может не знать всего.

– Он вспыльчив, но справедлив. И он любит свой народ так же, как они любят его, – продолжал Михей. – Если Ромаль делает что-то противозаконное, то это он делает во благо.

София ничего не поняла. Как можно делать что-то плохое во благо? Как можно убить во благо?

Ее мысли отвлек шум у входа: двери распахнулись, и первым, кого она увидела, был Иво. Он шел, слегка запинаясь, но только потом она поняла, почему – его подгонял Ромаль.

Увидев своего парня, София вскрикнула и побежала к Иво.

– Слава богу, жив! Господи, Иво. Где ты был?

Вид у парня был помятым, а взгляд затуманенным и уставшим. Но его руки обняли Софию, прижимая к себе.

– Я был у людей Лазара, они не отпускали меня. Сказали, что я должен выплатить Лазару проценты.

– Боже, – прошептала София, обнимая Иво, но смотря на Ромалю.

Она видела, как он снял пальто и откинул его в сторону, вынул пистолет и скомандовал, указывая им на дальний угол.

– Все туда!

Он ногой толкнул стол, и тот упал, создавая отличное убежище. Но для чего?

– Быстро! – Ехидная улыбка на его лице сменилась серьезным выражением лица.

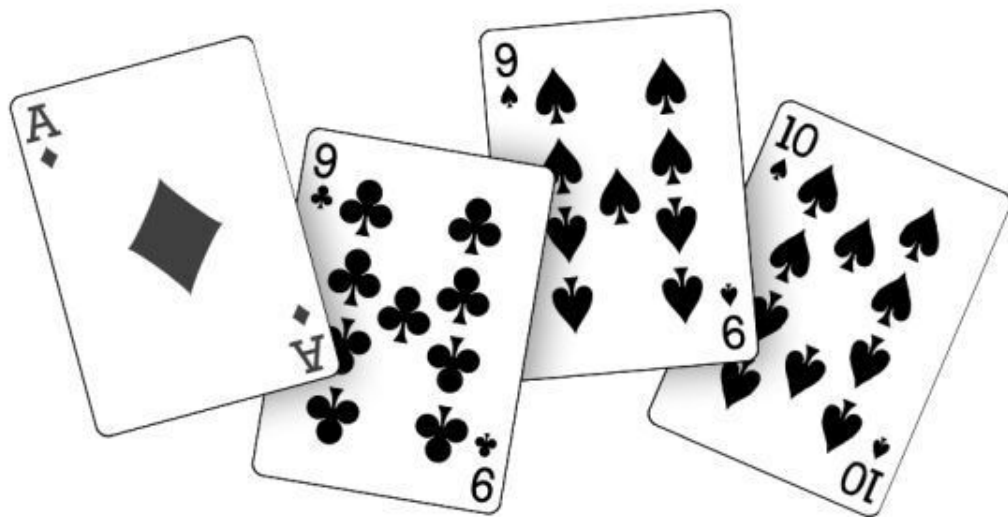
«Тебе бы это не понравилось», – кажется, так он сказал. И теперь София поняла эти слова, сердце забилося чаще в ожидании чего-то страшного.

– Пошли. – Иво схватил ее за руку и потянул за стол.

Она оглянулась, смотря на Ромалю, одной ногой он повалил еще пару столов и обернулся к входу.

– Ромаль! – крикнул Йон, швырнув ему второй пистолет, оружие проскользило по полу.

Цыган с легкостью поймал его, кивнув в ответ, и, видимо, в ожидании гостей направил оба пистолета на входную дверь.

Глава 9

Музыка стихла, бармен спрятался за стойкой. Йована прижалась к стене, цепляясь за Софию и прячась за столом. Рядом Иво прижимал Софию к себе. Но она вырвалась из его рук, чуть привстала, наблюдая за тем, что творится в зале. Она ничего не понимала, но предполагала, к чему такая подготовка, – люди Лазара шли по следу Иво.

Она смотрела на Ромаля, цепляясь за деревянный стол, ощущая, как руки Иво тянут ее, пытаясь усадить на пол. Но она не хотела прятаться и пропускать все. К тому же у нее возникло ощущение, странное ощущение, что рядом с Ромалем ей будет не так опасно, как здесь, рядом с Иво.

Цыган был таким же спортивным и прекрасно сложенным, каким она его помнила. Он сейчас с легкостью разнес все столы, делая для них убежище. Ромаль стоял посередине зала с двумя пистолетами спиной к ней, не боясь встретить гостей, не прячась, а смотря смерти в глаза.

У Софии даже дыхание перехватило.

– Господи, – прошептала она.

Дверь распахнулась, и началась стрельба.

Иво быстро уложил ее на пол, накрыв собой.

Йована вскрикивала от каждой пули, сыпавшейся на столешницу, за которой они прятались. Это был ад из огненного дождя и переживаний. Слышались крики, звук разбитой посуды, пауза, потом возня и драка. София попыталась подняться, но была придавлена телом Иво. Она лишь зажмурилась и старалась не думать о том, кто кого бьет. Получалось плохо, какие только картины ни рисовало ее воображение. Было страшно за себя тоже, да! Если Ромаля убьют, то наверняка прикончат и их. Но перед глазами все чаще всплывал силуэт Ромаля. Его авторитет и спортивная фигура вселяли надежду на победу. София верила. И молилась.

Через некоторое время все прекратилось. Стало так тихо, что София слышала собственное дыхание и биение сердца. Она боялась поднять голову и узнать, кто победил в этой схватке. Лежа на полу, она поймала себя на мысли, что смерть Ромаля станет для нее такой же потерей, как утрата дяди Филипа и тети Горданы. Ромаль лично ей не сделал ничего плохого. Возможно, не успел, но все же не сделал. И не факт, что он замешан в смерти ее родителей.

– Можете выходить.

Иво поднялся первым, давая Софии свободу действий. Она тут же вскочила на ноги. Первым, кого она увидела, был Ромаль. Остальное было неважным, она снова расслабилась.

Цыган все еще держал в обеих руках по пистолету, но один кинул Йону, а второй засунул за пояс джинсов.

– Виски, – скомандовал он бармену, и тот вылез из-под барной стойки.

Вот теперь София заметила на полу лежащих мужчин. Их было много, не один и не пять. Они в буквальном смысле были разбросаны по полу в баре. Человек восемь... Кто эти люди?

Она с трудом что-то понимала, уши заложило от стрельбы, волосы были взъерошены, потому что приходилось лежать под Иво.

– Мать вашу! – наконец произнес Иво. – Это из-за меня?

Теперь он вышел на середину зала и развел руки в стороны, смотря на трупы, лежащие на полу. Ромаль, залпом выпивший виски, резко развернулся и внезапно ударил кулаком в челюсть Иво. Тот тут же упал, хватаясь за больное место.

Йована вскрикнула, а София только вздрогнула. Но пришлось бежать и вставать между мужчинами, не дав Ромалю закончить начатое и убить Иво.

– Хватит! Мы все на взводе! Давайте успокоимся.

Она взглянула на Ромалю, только сейчас заметив кровь на губе, которая струйкой стекала вниз.

– У тебя кровь!

– Ерунда. – Он коснулся больного места и отвернулся от нее, видимо не желая продолжать наказывать Иво.

София перевела взгляд на Иво, возле него уже была Йована и помогала ему встать. А он стонал и пытался подняться, держась за нее.

– Давай, давай, цыган! Не отворачивайся! Продолжай! Давай! – кричал парень, почти поднявшись. Но, видимо, из-за головокружения, он опирался на плечо Йованы.

Почему-то в этот момент он взбесил Софию окончательно. Она бы сама хорошенько заехала ему за все переживания.

Твердым шагом девушка прошла к барной стойке, протянула платок бармену и произнесла.

– Налейте сюда что покрепче.

Он три раза кивнул, схватил платок, а пока откупоривал бутылку, София посмотрела на профиль Ромалю. Он не обернулся к ней, хотя она стояла рядом.

– Спасибо.

Она видела лишь его усмешку, он опустил глаза. Бармен вернул ей платок. София посмотрела на мокрый платок в своей руке и перевела взгляд на Ромалю, на его рану, из которой сочилась кровь. И тут же приложила платок к ней, явно напугав его.

– Держи крепче.

Ромаль послушался и прижал платок к губе. Софию это порадовало. Зато взбесило Иво.

– София, не хочешь посмотреть мои раны? – обиженно позвал Иво, встав на ноги.

Она была на него слишком зла, чтобы думать еще и о его ранах. Девушка развернулась и подошла к нему в плотную.

– Где ты был, черт возьми?!

– Люди Лазара не отпускали меня. Я отдал долг на час позже, заработал проценты – несколько тысяч евро, которых у меня не было.

– Почему ты не позвонил мне?

– Потому что мне связали руки, – Иво поднял ладони, оба запястья кровоточили, – ждали, когда меня начнут искать. Мне они уже не верили, оставили в заложниках.

– Как Ромаль тебя вытащил оттуда?

Все перевели взгляд на Ромалю. Тот опустил платок, медленно обернулся и произнес:

– Я его украл.

У Софии открылся рот, но тут же она мотнула головой, чтобы прийти в себя.

Теперь понятно, откуда все эти люди, валявшиеся на полу. И теперь точно ясно, что Лазар не остановится, пока Иво не отдаст долг. Удивительно, что они еще не нашли ее, угрожали ведь.

– Лазар мог убить моих опекунов? – София обратилась к Ромалю, пристально смотря на него. Она искала хоть каких-то ответов. Но вместо ответа Ромаль молча пожал плечами.

Потом она перевела взгляд на Иво. Он явно был ошарашен:

– София, – удивленно протянул он, – дядю Филипа и тетю Гордану...

– Убили, – закончила за него девушка, – я очень надеюсь, что это сделали не из-за тебя.

Пока они испепеляли друг друга взглядами, Ромаль жестом дал понять Михею и Йону, чтобы они все здесь подчистили. А сам схватил пальто и набросил на плечи, скрывая идеальное тело. На секунду он замер и обернулся, встречаясь с зелеными глазами рыжеволосой девушки.

– Всего хорошего. – Он прошел к выходу, открыл дверь и вышел из бара.

Он опять ушел! Это всегда происходило так внезапно, что София не успевала подумать. Но соображать надо было быстро.

– Ты не можешь спокойно жить, – она обратилась к Иво, – пока не отдашь долг Лазару. Ведь так, Иво? Я не уверена, что смерть моих родных – это совпадение. Я не желаю ходить по улице и бояться, что меня затащат в машину и расквитаются со мной тоже. Или с ней. – София указала на Йовану. – Я уже не буду спрашивать, где ты был и почему опоздал на целый час к Лазару с деньгами. Просто ответить мне одним словом: сколько ты ему должен?

Иво выпрямился, его рост позволял смотреть на Софию свысока. Его плечи расправились, а глаза прищурились.

– Мне очень жаль дядю Филипа и тетю Гордану, но, думаю, это никак не связано со мной. Пусть у Лазара руки длинные, они добрались бы до тебя, но никак не до твоих родных. Да и до тебя они не добрались...

– Мои машины украли, Иво! Ты говорил, что у меня будет сделка?

– Нет, я не помню. Может, и упомянул, но не к тому, чтобы они к тебе приехали. Я сказал, что деньги у меня появятся, как только мы продадим машины.

Что-то начало проясняться, но вопросов еще оставалось много.

– Ты можешь выяснить про машины, Иво? – попросила София. – И ты мне так и не сказал, сколько должен Лазару.

Парень замешкался, запустил пальцы в волосы и отвел взгляд.

– 150 тысяч евро...

– Сколько? – выкрикнула София и ладонями закрыла рот. Она почти за эти же деньги купила у Ромалю машины. Машины украли, денег больше нет. У Иво тоже нет денег. София перевела взгляд на Йовану.

– Могу достать 10 тысяч, – пожала плечами подруга.

Но этого было мало. Деньги есть у одного человека, который наверняка уже сел в машину и нажал на педаль газа.

София рванула с места и выбежала на улицу, видя, что «Мустанг» еще не уехал, но водитель уже сидел внутри. Она быстрым шагом преодолела расстояние, открыла водительскую дверь, встречаясь взглядом с Ромалем.

– Мне нужна твоя помощь. Я знаю, что много прошу, но это очень важно.

– Я смотрю, ты без меня уже не справляешься, – усмехнулся он.

София увидела прежнего Ромалю, и на сердце стало спокойнее. Он шутил, и это радовало. Возможно, даже поможет.

– Я бы справилась, если бы ты не встретился на моем пути, – парировала она, открывая дверь шире и отходя от машины на шаг назад, приглашая его выйти.

Ромаль не стал заглушать двигатель, но поддался на ее уловку и вышел.

К ним уже спешили Йована и Иво, не понимая, что София собралась делать.

– Послушай, ты не мог бы одолжить Иво сто шестьдесят тысяч, а когда мы продадим машины, то вернем тебе долг.

Ромаль усмехнулся, готовый уже сесть в машину обратно, но голос Иво его остановил:

– Они доберутся до Софии, если я не расквитаюсь с долгами. Я больше чем уверен. Из нас всех, – Иво оглянулся, – деньги есть только у тебя.

– Вот только я к вам отношения не имею, – спокойно ответил Ромаль, сел в машину, захлопнул дверь, и «Мустанг» тронулся.

– Черт, – выругалась София, смотря через лобовое стекло на мужчину. Ей показалось, что он даже ей подмигнул.

– Он прав, – произнесла Йована. – Почему он должен отдавать свои деньги? Спасибо, что Иво привел. Вон сколько людей убил, хоронить до вечера будут.

От слова «хоронить» Софии стало дурно. Сегодня ей надо ходить по ритуальным бюро, готовиться к похоронам. А она ищет деньги, чтобы отдать долг за жизнь Иво.

Плечи девушки поникли, она уже не смотрела вслед уезжающей машине. Может, ей перепадет хорошее наследство от дяди и тети? Но они не были богатыми. Она может продать их дом! В нем она точно не будет жить. Но на это нужно время, а деньги отдавать уже сегодня.

– Придумаем что-нибудь, я позвоню своему адвокату. Он мне не нравится, но вдруг что-то предложит, – задумчиво произнесла София.

Погрузившись в мысли она не заметила, как подъехал «Мустанг» и остановился возле них. Даже не слышала, как из него вышел водитель и как он выругался. Но когда кейс оказался на бампере темно-синего «Субару», она будто очнулась.

Ромаль вернулся с целым чемоданом денег.

– Я не знаю, зачем я это делаю, но точно не для тебя. – Он одарил Иво недовольным взглядом. – Даю неделю на возврат долга. Ровно через неделю встретимся на этом самом месте в полдень. Если не придешь или придешь без денег, то, – Ромаль медленно перевел взгляд на Софию, – она станет моей.

– Идет. – Иво протянул руку цыгану, и тот ее пожал, скрепив сделку.

София стояла в оцепенении и не верила своим ушам: только что ее жизнью распорядились эти двое мужчин. Ей не нравилось это, она даже нахмурилась. Не так она хотела помочь Иво. Черт! Сейчас на кону ее собственная жизнь, теперь она начнет искать машины быстрее.

Она молча развернулась и пошла к своей машине. Было обидно. Все страшные события последних суток обрушились на нее непомерной усталостью. Куда ей ехать? Теперь она одна, одна в целом мире.

– Идиоты, – выругалась Йована и отправилась за подругой. – София, я с тобой. Поехали ко мне, тебе нужно немного поспать.

Девушка благодарно кивнула, но отказалась. Надо было встретиться с комиссаром, заниматься похоронами, а еще искать машины. Где эти пять «БМВ»? Кто бы ей подсказал? Наверняка тот, кто их покупает. Кто это?

Она перевела взгляд на Ромаль, который уже садился в черный «Мустанг» и собирался уезжать. Пусть едет, она не будет его останавливать, найдет и без его помощи.

София открыла дверь машины, но тут же перед глазами предстали ключи на брелоке.

– Возьми ключи и поезжай ко мне, отдохни. – сказал Иво. – Я все равно поеду сейчас к Лазару, чтобы отдать деньги. Потом мы вместе займемся твоими делами.

«Мы» из его уст звучало очень уютно. Это ее подкупило, злость на Иво прошла. Она схватила ключи и села в машину, захлопывая за собой дверь.

Он ее парень, а значит, должен быть ближе всех.

Однокомнатная квартира Иво с большой кухней и прихожей находилась на третьем этаже четырехэтажного дома в бизнес-районе Нови-Сада. Она была единственным подарком отца, решившего отселить сына подальше от себя. Иво не возражал, наоборот, был рад. Его отношения с родителями не заладились, к тому же он привык жить один и не слушать их наставления.

Внутри квартира напоминала холодное логово парня-одиночки. Минимум мебели, куча техники, пустая кухня. Нет изюминки, нет душевности и уюта, созданного женскими руками. Возможно, Иво ждал, что приедет София и займется этим.

Девушка зашла в квартиру, кинула сумку на пол, схватила плед, легла на диван и накрылась почти с головой. Ей надо срочно выспаться, прийти в себя и начать действовать. Через пару минут она провалилась в тревожный сон без сновидений.

Внезапный грохот прозвучал как выстрел. София вздрогнула и резко проснулась. Она вскочила, схватила свой пистолет и двинулась на кухню. Именно оттуда раздался звук.

Держа пистолет двумя руками, она забежала на кухню и увидела Иво. Он засовывал в холодильник банку с пивом. При виде нее парень поднял руки.

– София, черт, – ругнулся он.

Девушка опустила пистолет, понимая, насколько расшатана ее нервная система. Ей повсюду мерещатся враги.

– Прости, – она плюхнулась на стул и потерла глаза, пытаясь окончательно проснуться, – ты решил проблему с процентами?

– Да, теперь я должен деньги цыгану. Я все время кому-то должен, черт. Когда наступит то время, когда будут должны мне?

Эти слова позабавили Софию, и она улыбнулась. Наступит ли такое время? Верилось с трудом.

– Забей, надо найти машины и продать их.

– Тут я вообще не знаю. – Он развел руки в стороны. – Как можно было оставить машины на пристани? Ты была пьяна, когда заключала сделку?

София окончательно проснулась, уставившись на него.

– В меня стреляли! – воскликнула она. – Ты что, не в курсе?

Но он явно знал об этом.

– Тебя увез цыган, и я смотрю, ты была не против! – Иво начал заводиться, в его словах проскальзывали нотки гнева. – Как покатались? Я смотрю, вы сблизились, ты даже обращаешь внимание на его раны.

София открыла рот от удивления, даже не зная, что ответить. Как он умело перевел тему со своего долга на нее и Ромалю. Удачно съехал.

– Мы говорили о том, что машины украл. Если я не ошибаюсь, то ты должен был быть там вместе со мной, – завелась она, повышая голос, – но тебя не было! И ты опоздал на час к Лазарю! Мне плевать, где ты был этот час! Но этот час стал фатальным для меня тоже! Меня чуть не убили, а рядом был только Ромаль! Может быть, мне стоило отказаться от его помощи и лезть под пули?

София вскочила со стула, уставившись на Иво. Но он схватил банку с пивом, фыркнул и вышел из кухни, оставляя ее одну.

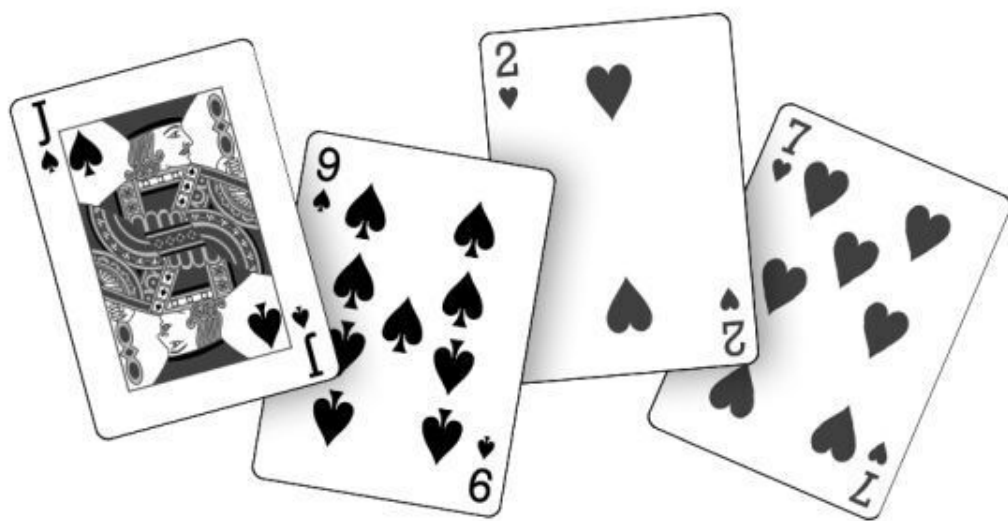
– Замечательно, – прошептала девушка и плюхнулась на стул.

Внутри нее росло возмущение, она бы могла еще высказывать и высказывать. И была бы права. Иво прекрасно знает, что наложил, поэтому и бежит, как трусливый заяц. Но она не станет ему что-то доказывать, это бесполезно. Сейчас он не признает свою ошибку. Будет обвинять ее, делать виноватой во всем, но сам не сознается в своей вине.

Отвратительный характер, к которому София уже привыкла. Характер эгоистичного мужчины, который не слышит никого, кроме себя. Правда, есть один плюс – через пару дней он опомнится и даже извинится.

София взяла пистолет, засунула за пояс джинсов и направилась к выходу, по дороге прихватив сумку. Закрыв дверь квартиры Иво, она вдруг осознала, что в такой трудный период жизни осталась совсем одна.

Достав телефон, она набрала номер Александра Зеца.

Глава 10

София встретила с Александром в полицейском участке. Она боялась идти туда одна, нужна была поддержка взрослого человека. Йована – хорошая подруга, но в делах правосудия она мало что понимала.

Александр потребовал у Дамьяна Томича, комиссара полиции, вновь открыть дела десятилетней давности.

– Не думаю, что нынешнее убийство твоих родных, София, как-то связано с тем делом. Здесь мы видим кражу... – начал говорить комиссар.

– Но ничего не пропало! – возмутилась София, глядя на Александра.

Он лишь непонимающе мотнул головой и пожал плечами.

– Пропало, – заверил комиссар Томич, – наверняка. Как я понимаю, ты ничего не знаешь о ценностях, которые находились в доме. Кошельки твоих родных были пустыми...

– Как пустыми? Может быть, у них не было наличных денег...

– И оба кошелька лежали возле тел.

София не помнила этот момент. Она нахмурилась, вспоминая детали. Может быть, она находилась в шоке и не заметила?

– Но мои драгоценности были на месте.

– Скорее всего, ты спугнула преступников, София. Так часто бывает. Люди всегда ищут во всем подвох, но здесь чистое ограбление. В доме Андричей десять лет тому назад не пропало ничего. Эти два преступления нельзя связать вместе. Здесь действовали разные люди.

Пока София осознала сказанные им слова, Александр влез в разговор:

– Мы можем рассчитывать хотя бы на открытие дела о пропаже Милоша? Тело до сих пор не найдено...

– Прошло больше десяти лет, это дело закрыто за недостаточностью информации. Скорее всего, убийца забрал ребенка и убил его в другом месте. Прости, София, но так часто бывает.

Ее губы дрогнули, голос пропал, глаза вновь начали наполняться слезами. Ее лишили всего и всех! Полиция не хочет снова открывать дело, которое висело грузом столько лет. Они передали его в архив, где оно будет пылиться до тех пор, пока его не выбросят на свалку.

– Где есть справедливость? – Эти слова она произнесла сама себе, понимая, что даже влиятельный Александр не смог ей помочь.

– Что нам надо сделать, чтобы дело Милоша вновь открыли? – спросил он, не обращая внимание на слова Софии.

– Если вдруг что-то найдете... какую-нибудь зацепку, то приходите ко мне. Я сделаю все, что в моих силах.

Они вышли из полицейского участка, так ничего и не добившись. У них был только один мотив убийства ее родных – ограбление. Дурацкого, мать его, ограбления, которого, скорее всего, не было! Про полицию снова можно было забыть, они им не помощники.

– Я не верю, – произнесла София, стоя возле машины, – не верю, что их убили из-за пары сотен динаров в кошельке. Преступники явно искали что-то другое.

– Послушай, София, – стал утешать ее Александр, – возможно, полицейские правы. Но если ты считаешь, что они искали что-то другое, то подумай о том, что это может быть. Даже если ты не хочешь говорить, что это, то хотя бы спрячь это получше, потому что они явно приходили за этим.

Она уставилась на Александра большими испуганными глазами. Хотела провести рукой по груди, там, где висел ключ. И еле сдержала себя, чтобы этого не сделать.

– Пошли, – он указал на машину, – тебе есть куда поехать? В дом дяди ты явно не вернешься. Могу предложить тебе одну из моих квартир. Там тихо, и никто тебя не потревожит. Если хочешь, для твоего успокоения могу поставить охрану.

– Не стоит, – с натяжкой улыбнулась она, – я должна сама с этим справиться.

Она кивнула на прощание и открыла дверь красного «Фольксвагена». Александр уже подходил к своей машине, когда что-то заставило его передумать и вновь обернуться к Софии.

– Я совсем забыл! Недавно ты говорила про своего друга, который должен был воспользоваться моим ангаром для мебели как гаражом. Но мои люди сказали, что машины не приезжали.

Девушка обернулась и захлопнула дверь, так и не сев в машину.

– Он передумал, – солгала она, – хочет их продать. Вы не знаете, кто может купить подержанные машины в идеальном состоянии премиум-класса? Вы бы очень помогли и мне, и ему.

Отличный ход! Возможно, он наведет ее на человека, который скупает машины. Возможно, тот и украл их. Как вариант. Ничего нельзя исключить. Хотя как она узнает? Но лишним не будет. Если вдруг найдутся ее пять «БМВ», то хоть будет известно, кому их можно продать.

Александр задумался, потом достал телефон и кому-то позвонил. София не слушала его, он отвернулся. Она тоже встала вполоборота, чтобы не казаться навязчивой.

Мужчина опустил телефон и обратился к ней:

– Я отправлю тебе контакты человека, который занимается продажей и скупкой машин. Но я не хочу, чтобы ты занималась этим делом, передай это своему другу.

Тут же на ее мобильном прозвучал звук о доставке сообщения. София взглянула на дисплей, в котором отразилось прозвище «Шаман», номер телефона и геолокация.

– Спасибо, мой друг свяжется с ним.

Александр кивнул и снова направился к машине. София не стала медлить, наконец залезла в красный «Фольксваген» и нажала на газ.

Следующие часы прошли в похоронном бюро. Александр помог ей и здесь, нанял человека для организации похорон и все оплатил. Такой щедрый шаг Софии не нравился, но он лишь отмахнулся, сославшись на то, что это помощь от чистого сердца и благодарности в таких делах он не ждет.

Наступал сложный момент: приехать в дом к дяде и тете, чтобы быстро собрать свои вещи и уехать оттуда. А куда уехать, она пока не решила.

Переступить порог оказалось сложно в первую очередь из-за того, что она корила себя в смерть дяди Филипа и тети Горданы. Ясное дело, если бы их племянница не вернулась из Белграда, то они остались бы живы.

Еще этот отцовский ключ не давал покоя. Надо сесть и подумать, к чему он мог подойти. Неужели в доме родителей есть что-то, что им открывается? Дом большой, и логично, что София многого не знала.

Она не стала закрывать входную дверь, чтобы не оставаться один на один с тяжелыми мыслями. Быстро покидает вещи и уберется отсюда.

София кидала в коробки все, что попадалось под руки, но вещи дяди и тети она не смела трогать. У нее даже не было желания к ним прикоснуться. Хотя она понимала, что рано или поздно это сделать придется.

Обнаружив на полу бумажку с именем Александра, София засунула ее в карман куртки. Все вещи были раскиданы, а она сидела на корточках с застывшим взглядом, думая о том, что пережили ее опекуны. Какими были их последние секунды жизни? Застрелили ли их сразу? Или мучили, заставляя смотреть смерти в лицо? Скорее всего, мучили, потому что дверь открыл дядя Филип. А убили их в спальне. Тетя Гордана уже была в ночной сорочке.

Когда София подумала об этом, ее глаза наполнились слезами. Она села на пол среди разбросанных вещей, закрыв ладонями глаза, и разревелась в голос. Лучше бы забрали ее! Какой смысл ей жить, если она совсем одна? Если так подумать, то последние минуты ее жизни должны были наступить еще десять лет назад.

– Тебе помочь?

Отвнезапного звука мужского голоса София ахнула. Скованная ужасом, не оборачиваясь, она попыталась отползти подальше от двери. За эту долю секунды мозг начал судорожно прикидывать, что это убийца пришел прикончить ее. Это мог быть Иво, но этот голос ему не принадлежал... У нее есть пистолет. Но от страха она не могла его достать; прятаться бесполезно – ее убьют в любом случае. А преступник предлагает помощь? Эта мысль пришла самой последней, когда она ощутила под грудью крепкие руки, обхватившие ее и насильно поднявшие с пола. Она медленно обернулась, тяжело дыша, готовая сопротивляться, с размаху влепить ему по лицу, выколоть глаза, ударить ногой между ног...

Но застыла и перестала дышать, когда поняла, что находится в руках Ромаль Бахти.

– С тобой все в порядке?

– Идиот! – наконец выругалась она. – Ты напугал меня!

Она высвободилась из его рук и сделала шаг назад.

– Что ты здесь делаешь? – Сердце еще сильно стучало, но невозможно приказать своему организму по шелчку прийти в норму.

– Проезжал мимо, увидел твою машину. – Ромаль посмотрел на бардак в комнате. – Тут были бои?

– Тут были убийцы. – Она принялась дальше собирать с пола вещи. – Не хочу здесь оставаться. Хочу поскорее уехать и обо всем забыть.

– Как будто что-то искали, – прошептал он. – Нашли?

София подняла на него недоверчивый взгляд, хмурясь и прищуривая глаза.

– А если нет, то ты продолжишь поиски? Может, у вас, криминальных авторитетов, в голове защита одна программа – что-то найти в этом доме?

Ромаль усмехнулся и закивал.

– Давай, дерзи. Но, между прочим, если бы не я, то у тебя было две возможности умереть: одна на пристани, вторая дома.

– Спасибо, но умереть я была бы не против. И о помощи тебя не просила.

– В жизни нет случайностей. – Он прошел к зеркалу, разглядывая открытую шкатулку, в которой лежало мамино золото. – Ты выжила, чтобы спасти своего твердолобого парня. Кстати, где он?

Ромаль обернулся к ней, вопросительно взглянув. София прошла к зеркалу, закрыла шкатулку и взяла ее в руки.

– Это не твое дело.

– Наверно, впал в депрессию, – произнес он наигранно, издеваясь.

И самое печальное, что он прав. Но об этом никогда не узнает.

– Зачем ты пришел? Говорить мне об Иво? У меня нет времени. – София присела и вновь принялась запихивать в коробку вещи.

– Увидел твою машину и открытую дверь. Подумал, мало ли, спасу в третий раз. Но раз ты жива, то, пожалуй, не стану тратить время. Оно, как ты понимаешь, стоит денег.

Ромаль направился к выходу, но внезапно остановился.

– Ах да! Совсем забыл. – Он обернулся к ней и что-то достал из внутреннего кармана черного пальто. – Это твое, я полагаю? Шнурок порвался. Нашли в «Цепелине», когда убивались.

София остолбенела, увидев в его руках черный кожаный шнурок, на котором висел ржавый ключ. Тут же она приложила руку к груди, понимая, что под футболкой ничего нет. Это

был ее ключ! Как она могла не замечать столько времени, что его нет? Ну конечно, как она заметит, если столько всего произошло: сначала эта перестрелка, потом деньги, потом она уснула, а проснувшись, выслушивала истерику Иво. Было не до шнура, ей и так не нравилось таскать его на шее.

Девушка вскочила и выхватила из рук Ромаль ключ, из-за которого, судя по всему, убили ее родных.

– Надо же, – она сжала его в руке, – я не заметила. Спасибо.

И тут же принялась рассматривать порванный шнурок. Скорее всего, он порвался, когда Иво навалился на нее, пытаясь укрыть. Где-то у нее был еще один. Она тут же принялась искать новый, хоть поиски осложнял бардак, но ей все же удалось найти шнурок и повесить на него ключ. Пока он остается на шее, она будет спокойна.

– Эта ржавая железка, видимо, представляет для тебя большую ценность, – произнес Ромаль, который все это время наблюдал за ней.

– Не знаю, – пробурчала София, накинула на шею шнурок и попыталась его застегнуть, – обычный ключ, которых полно у каждого.

Руки Ромаль пришли ей на помощь, соединяя два конца, и машинально София подняла волосы. Его пальцы задели кожу на шее, и девушка замерла.

– Ну конечно, у меня на шее целый арсенал ключей, – съязвил он, отходя.

Лишившись его прикосновений, София опустила волосы и обернулась, встретившись с его взглядом. Таким глубоким, но в то же время ясным. На секунду стало не по себе, и, чтобы этого не выдать, она принялась снова бросать вещи в коробку.

– Всего хорошего, гордая девушка, – слегка улыбнулся Ромаль, привлекая к себе внимание Софии, и вышел из дома, оставляя после себя странное чувство одиночества.

София еще раз коснулась груди, проверила ключ. Теперь это надо будет делать очень часто. И кинула последнюю вещь в коробку. Ее уже ждали два чемодана, но с ними будет легко, она их выкатит. А вот коробка... Она ее подняла и тут же опустила. Ее можно пинать до двери, но нести явно тяжело. Иво, мерзавец, его никогда нет, когда нужна помощь.

Осмотрев свою комнату, София схватила чемодан за ручку и вышла на улицу. Глаза тут же ослепило солнце, и она чуть сощурилась, но точно увидела черное пятно возле красного. Машина Ромаль еще стояла у забора.

– Решил подождать, – он открыл калитку, – возникло предчувствие, что тебе нужна будет мужская сила.

София снова замерла. Черт, это даже прозвучало красиво! Но она сделает вид, что помощь ей не особо нужна.

– Мог бы не переживать, я привыкла справляться сама.

Он прошел через калитку и взял из ее рук чемодан.

– Я особо и не переживаю, ты сильная девушка. Но не настолько, чтобы грузить чемоданы в машину. Тем более я все равно здесь. Открывай багажник.

Она не стала сопротивляться, нажала на кнопку сигнализации, и машина открылась.

Затем он вынес коробку, которая не вместились в ее небольшой багажник. Два чемодана заняли много места.

– Можешь за ней вернуться, – предложил Ромаль, устав держать коробку, и опустил ее на багажник машины.

– Спасибо за совет, – задумчиво произнесла София, понимая, одной ей с коробкой не справиться.

В голове мелькнул еще один вопрос: как она занесет эту коробку в дом? Можно, конечно, попросить Иво, но разговаривать с ним в ближайшее время в планы не входило.

Она смотрела на Ромаль, придумывая план, а он уже явно все рассчитал. Подмигнул ей и кивнул в сторону «Мустанга».

– Твоя коробка может стать моим пассажиром.

София улыбнулась, представив, как соседи из близлежащих домов подсматривают и наверняка пребывают в шоке: племянница Филипа и Горданы связалась с цыганом.

Да что ей от этих разговоров! Лучше бы они подсматривали в свои окна, когда сюда пришли убийцы.

– Коробка будет рада, – кивнула девушка, – я помогу тебе открыть багажник. Надеюсь, там нет трупов?

– Не переживай, прежде чем приехать к тебе, я от них избавился. – Ромаль снова поднял коробку и понес уже к своей машине.

София открыла багажник и первое, что она увидела, – две винтовки.

– Прости, забыл выложить. Оттолкни их и освободи мне место.

Она посмотрела на него ошарашенно, не рискуя притрагиваться к чужому оружию. Потом ее отпечатки будут транслировать по всем каналам. А если из этого оружия убивали людей? Господи! Ну конечно, убивали...

– Не-не, я подержу коробку, ты разбирайся со своим оружием сам.

Ромаль сделал проще: поставил несчастную коробку на землю, недовольно взглянул на девушку и закатил глаза.

– Ладно, осторожная девушка. Еще вчера ты целилась мне между глаз и была отважной.

– Со своим оружием я могу делать то, что хочу. А ты со своим решай проблемы сам.

Она отвернулась, чтобы не видеть, куда он будет прятать винтовки. Господи, а если его остановит полиция! С ее коробкой в придачу! Но почему-то ее уже ничего не пугало.

– Готово. – Ромаль поставил коробку и закрыл багажник. – Куда ты переезжаешь?

София взглянула на него, понимая, что она еще не решила, куда переезжает. Вернее, вариантов было немного. Хотя нет, их было крайне мало. При двух домах и квартире парня она оставалась бездомной!

Она задумалась, смотря Ромалю в глаза. Весеннее солнце отражалось в них, играя, запуская отблески и освещая. У него радужки орехового цвета. Какое интересное сочетание вместе с темными волосами и смуглой кожей.

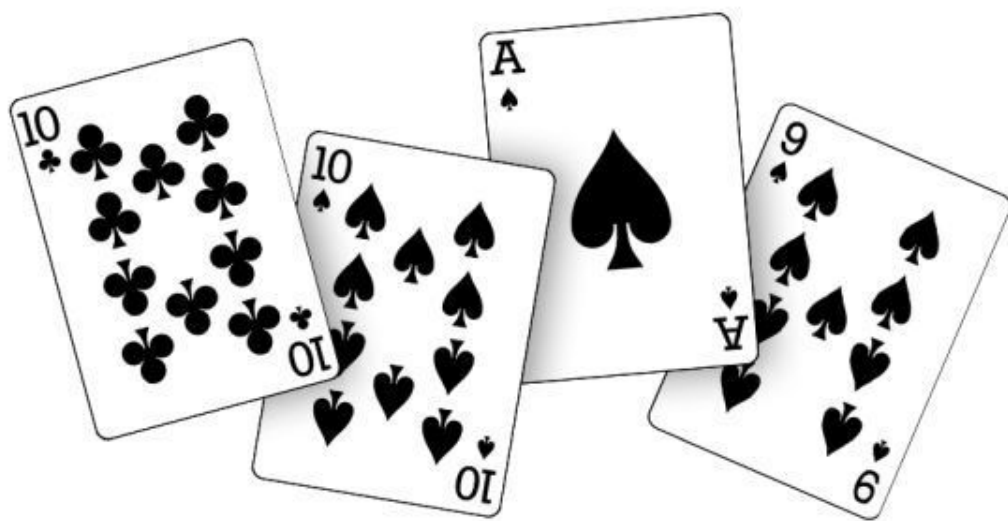
– Просто поезжай за мной, – прошептала она и направилась к своей машине.

– Хорошо, зеленоглазая девушка.

София остановилась и улыбнулась, но не стала оборачиваться. Он не увидит улыбку на ее губах, которая говорила о том, что она думала о цвете его глаз. Он тоже рассматривал ее глаза. Как в один миг сошлись их мысли...

Ошарашенная этим фактом, София нахмурилась и быстро села в свою машину. Она повернула ключ, нажала педаль газа, и машина тронулась с места. Она решила, куда поедет! Домой! Туда, где из окна своей комнаты она рассматривала парня с красивым телом, туда, где были убиты ее родители. Туда, где Ромаль даже не ожидал оказаться.

Глава 11

Черный «Мустанг» ехал следом за красным «Фольксвагеном» не отставая. София представляла реакцию Ромаль, когда она остановит машину возле дома семьи Андрич. Как раз будет возможность рассмотреть его истинные эмоции. Какими они будут? Испуг? Нервозность? Он сбежит сразу, как увидит дом? Скорее всего, он не переступит порога.

Она вырулила на знакомую улицу, будучи уверенной, что Ромаль уже понял, куда она его завела. Но в планы не входило рассказывать, что она знает того, кто жил напротив ее дома.

Открыв дверь, София вышла, не сводя глаз с машины Ромаль. Он тоже остановился, но не торопился выходить. И чтобы не выдать себя, она прошла к багажнику и сделала вид, что достает чемодан.

Услышав, что дверь черного «Мустанга» открылась, София тут же обернулась. Ромаль окинул взглядом большой забор и крышу, виднеющуюся из-за него. Но потом прошел к багажнику, вынул коробку и поставил ее возле калитки.

– Ты хочешь вернуться сюда? – пренебрежительно сказал он.

Ей не понравился этот тон, или она придиралась?

– Это мой дом, если ты не знал.

Он лишь пожал плечами.

– Мне все равно, открывай дверь.

А она думала, что он уедет сразу, как только поймет, чей это дом, и вспомнит, что в нем произошло. Но нет, Ромаль решительно был настроен войти внутрь. На секунду показалось, что это вообще не тот цыган, за которым она наблюдала из окна.

София первая переступила порог. Ее кожу будто обдали прохладным ветерком. Она замерла, смотря на мебель, покрытую белыми простынями. Так же укрыли ее папу и маму... Она вздрогнула...

– Ты дрожишь, – прошептал Ромаль, стоя позади нее.

София лишь слегка обернулась, уже жалея, что пришла сюда и привела его за собой. Не сможет она здесь жить, одна в этом большом холодном доме...

– Здесь прохладно, – солгала она, понимая, что дрожит не из-за холода.

Надо было брать себя в руки и закончить то, что начала. Но это сложно давалось. Возможно, адвокат прав, надо его продать. Но ведь здесь прошло все ее детство.

Она шагнула дальше, проходя мимо накрытой мебели, смотря по сторонам. Мамины любимые часы с боем, которые висели на стене гостиной, встали, показывая совсем другое время. Жизнь здесь замерла десять лет тому назад.

– Ты уверена, что хочешь здесь жить? – произнес Ромаль, рассматривая помещение.

София гордо подняла подбородок.

– Я – Андрич, это мой дом. Ты знаешь, что это была за семья? – Она будет делать вид, что впервые видит этого цыгана.

– Кажется, здесь жил мэр. Твой отец – мэр? Тот, которого убили прямо в доме?

Казалось, что он удивлен. Даже не шутит. Просто удивительно. Серьезный Ромаль вызывал опасения.

София кивнула и перевела тему. Она устроит ему еще одну проверку.

– Помоги мне занести вещи в мою комнату.

Она не считала его дураком, но вдруг ей повезет и он даже не спросит, где находится ее комната.

– Конечно, а где находится твоя комната?

Черт, не повезло. Но ничего, есть еще один шанс.

– На втором этаже. Пошли.

Она ступала по лестнице, а мужчина последовал за ней. Воспоминания снова вернули ее на десять лет назад, как она бежала по этой самой лестнице от убийцы. От него же? София замерла и остановилась. Она обернулась, встретившись взглядом с Ромалем. Он остановился на две ступеньки ниже. В его глазах не читались злость или скрытая угроза. Нет, Ромаль был спокоен. Даже молча поставил коробку, ожидая, когда она пройдет дальше. Не язвит, держит дистанцию. Хотя, наверно, его разрывает от того, чтобы сказать какую-нибудь колкость. Но он как будто заставляет себя молчать, чтобы не причинять боль словами.

София отвернулась и пошла дальше. Зайдя в свою комнату, она открыла дверь шире и пустила Ромалья.

София из прошлого умерла бы от зависти! Что греха таить, пятнадцатилетние девочки мечтают о парнях с красивым телом, которые вдруг оказываются в их комнатах. Разве она не грезилась об этом? Черт, она ненавидела себя за подобное! Так стыдилась, что даже Йована об этом не знает.

Но она выросла и сейчас сделала вид, что ничего такого в ее фантазиях не было. Они умерли в тот момент, когда этот цыган ворвался в эту комнату, чтобы ее убить. София приоткрылась – Ромаль поставил коробку на пол возле стола и задержался у окна. Наверно, воспоминания тоже терзали его душу. Затем он обернулся к ней. Сейчас он стоял на месте убийцы.

София присела на кровать, от волнения у нее подкашивались ноги. Опустила взгляд, но потом набралась храбрости, чтобы посмотреть на него. Именно с этого ракурса она смотрела на убийцу. Но сейчас все перемешалось: сосед-цыган, убийца, Ромаль... Хотелось схватиться за голову и закричать, спросить, кто он на самом деле. Но она молчала, ничего уже не понимая и не зная, что делать.

Просто сидела и молча смотрела на него. Даже не хотелось рассматривать его руки, у убийцы они все равно были в перчатках, не хотелось искать на его запястье татуировку, не хотелось смотреть на его ботинки, приблизительно вспоминая размер. Хотелось остаться одной.

– Я надеюсь, что это все, – твердо сказал он и двинулся к выходу. – Всего доброго, напуганная девушка, я уже ухожу.

И он вышел, оставив ее одну, сидящую на кровати и погруженную в свои мысли.

София потеряла счет времени. Сколько так просидела, она не могла сказать. Долго. Даже приоткрывалась, отмечая для себя, что от прежних запахов ничего не осталось. В этом доме уже ничем не пахло.

Она даже поплакала, но, вытерев слезы, приказала себя быть сильной. И тут же разревелась снова, давая слабину, пока ее никто не видит.

Иногда казалось, что Ромаль не ушел, но в комнату он так и не поднялся. Значит, ей показалось.

Мобильный телефон в ее сумочке разрывался от звонков. Но ей не хотелось ни с кем разговаривать. Тем более было понятно, кто так усердно названивает.

Когда начало темнеть, София решила навести порядок в доме. Для начала стянуть все простыни с мебели, разложить вещи, приготовиться ко сну. Еще надо будет подумать о сигнализации: жить одной в таком большом особняке было страшно.

Достав из сумочки телефон, она взглянула на дисплей: пять пропущенных от Йованы и тринадцать от Иво. Но перезванивать ему не хотелось. Не сегодня. А вот подруге пришлось позвонить и заверить ее, что все в порядке.

Потом София спустилась на первый этаж, в левом крыле дома располагался сад. Над ним была прозрачная крыша и специальный прибор, который увлажнял воздух. Здесь даже находился небольшой фонтан, в центре которого стояла девушка из белого мрамора. В руках она держала кувшин, из которого текла вода. Сейчас фонтан высох, а все зеленые растения после смерти родителей увезла тетя Гордана, боясь, что они умрут в пустом доме. Так бы и случилось, она спасла им жизнь.

Это место было самым необычным и красивым в доме Андричей. Часто гостей принимали именно здесь. Это был их маленький Нови-Сад. Теперь от сада не осталось ничего, кроме высохшего фонтана. Опустевший сад пугал девушку. София не стала здесь задерживаться, но, прежде чем уйти, взглянула на небо. Темное полотно было буквально усыпано звездами. И из всего, что здесь еще оставалось, это было самым красивым.

Затем София постаралась придать комнатам жилой вид и сняла всю белую ткань с мебели. К саду она еще вернется, но позже. Она воскресит его, тем более что все растения сохранила тетя Гордана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.